

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

ESG-переход как новая стратегия международного бизнеса

Студент

Исянова
Диана
Руслановна

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2024

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л.В.
«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Исяновой Д. Р., группа 20ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: ESG-переход как новая стратегия международного бизнеса

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2024.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические аспекты *ESG*-повестки как новой стратегии международного бизнеса; анализ реализации *ESG*-стратегии на международном и национальном уровне.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.11.2023.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.11.2023 – 10.12.2023	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2023 – 8.01.2024	
3	Написание Главы 1	9.01.2024 – 24.03.2024	
4	Написание Главы 2	25.03.2024 – 2.05.2024	
5	Написание введения и заключения	3.05.2024 – 12.05.2024	
6	Оформление ВКР	13.05.2024 – 23.05.2024	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.24 – 3.06.2024	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2024	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2024	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Д. Р. Исянова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 59 с., 2 ч., 3 рис., 14 табл., 40 источников.

ESG-ПЕРЕХОД, ESG-СТРАТЕГИЯ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ОБЩЕСТВО, УПРАВЛЕНИЕ, ESG-РЕЙТИНГИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ, РОССИЯ

Объект исследования – *ESG*-стратегия в международном бизнесе.

Цель работы – рассмотреть *ESG*-переход как новую стратегию международного бизнеса.

Методологическая основа темы бакалаврской работы включает анализ и синтез, структурно-функциональный, экономико-статистический и графический методы.

Результаты работы: изучены основные понятия, функции и принципы реализации *ESG*-стратегии; рассмотрены этапы формирования *ESG*-принципов; исследованы *ESG*-рейтинг, критерии оценивания на примере зарубежных компаний; проанализирован зарубежный опыт развития *ESG*-стратегии; рассмотрена *ESG*-стратегия в деятельности российских компаний; выявлены проблемы реализации *ESG*-перехода на современном этапе.

Рекомендации по внедрению. Для успешной реализации *ESG*-стратегии в международном бизнесе рекомендуется повышение осведомленности большинства участников международного рынка (компаний) в области устойчивого развития, активное внедрение *ESG*-факторов в стратегию компании и поддержка инвесторов и развитие экономических связей с другими государствами.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ *ESG*-стратегии и выявлении перспектив реализации *ESG*-стратегии в международном бизнесе.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Реализация *ESG*-стратегии играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, защите окружающей среды и повышении качества жизни. Несмотря на наличие ряда объективных проблем при реализации *ESG*-стратегии в современной России, существует высокая востребованность в продолжении работы по всем ключевым вопросам данной сферы.

Summary

Bachelor's thesis 59 p., 2 parts, 3 figures, 14 tables, 40 sources.

ESG-TRANSITION, ESG-STRATEGY, ENVIRONMENT, SOCIETY, MANAGEMENT, ESG-RATINGS, INTERNATIONAL BUSINESS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, INTERNATIONAL COMPANIES, RUSSIA

The object of the study is ESG-strategy in international business.

The purpose of the work is to consider the ESG-transition as a new strategy for international business. The methodological basis of the bachelor's thesis topic includes analysis and synthesis, structural and functional, economic and statistical and graphical methods. Results of the work: the basic concepts, functions and principles of ESG-strategy implementation are studied; the stages of ESG-principles formation are considered; ESG rating and evaluation criteria are studied on the example of foreign companies; foreign experience of ESG-strategy development is analyzed; ESG-strategy in the activities of Russian companies is considered; problems of ESG transition implementation at the present stage are identified.

Recommendations for implementation. For the successful implementation of the ESG-strategy in international business, it is recommended to raise awareness of the majority of international market participants (companies) in the field of sustainable development, actively introduce ESG-factors into the company's strategy and support investors and develop economic ties with other states.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of ESG-strategy and identification of prospects for the implementation of ESG-strategy in international business.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The implementation of the ESG-strategy plays a key role in ensuring economic growth, protecting the environment and improving the quality of life. Despite the presence of a number of objective problems in the implementation of the ESG-strategy in modern Russia, there is a high demand for continued work on all key issues in this area.

Résumé

Mémoire de bachelor 59 p., 2 parties, 3 fig., 14 tabl., 40 références.

TRANSITION ESG, STRATÉGIE ESG, ENVIRONNEMENT, SOCIÉTÉ, GESTION, CLASSEMENT ESG, COMMERCE INTERNATIONAL, DÉVELOPPEMENT DURABLE, ENTREPRISES INTERNATIONALES, RUSSIE

L'objet de la recherche est la stratégie ESG dans les affaires internationales.

L'objectif du travail est de considérer la transition ESG comme une nouvelle stratégie commerciale internationale.

La base méthodologique du sujet du baccalauréat comprend l'analyse et la synthèse, les méthodes structurales et fonctionnelles, économiques et statistiques et graphiques. Résultats du travail: les concepts de base, les fonctions et les principes de la mise en œuvre de la stratégie ESG ont été étudiés; les étapes de la formation des principes ESG ont été examinées; la notation ESG, les critères d'évaluation ont été étudiés sur l'exemple des entreprises étrangères; l'expérience étrangère du développement de la stratégie ESG a été analysée; la stratégie ESG dans les activités des entreprises russes a été examinée; les problèmes de mise en œuvre de la transition ESG au stade actuel ont été identifiés.

Recommandations de mise en œuvre. Pour la mise en œuvre réussie de la stratégie ESG dans les affaires internationales, il est recommandé de sensibiliser la plupart des acteurs du marché international (entreprises) au développement durable, d'intégrer activement les facteurs ESG dans la stratégie de l'entreprise et de soutenir les investisseurs et le développement de relations économiques avec d'autres États.

L'importance théorique du travail consiste en une analyse complète des fondements théoriques de la stratégie ESG et en l'identification des perspectives de mise en œuvre de la stratégie ESG dans le commerce international.

Hypothèses prospectives sur le développement de l'objet d'étude. La mise en œuvre de la stratégie ESG joue un rôle clé dans la croissance économique, la protection de l'environnement et l'amélioration de la qualité de vie. Malgré l'existence d'un certain nombre de problèmes objectifs dans la mise en œuvre de la stratégie ESG dans la Russie moderne, il existe une forte demande pour poursuivre le travail sur toutes les questions clés de ce domaine.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты <i>ESG</i> -повестки как новой стратегии международного бизнеса	5
1.1 Основные понятия, функции и принципы реализации <i>ESG</i> -стратегии.....	5
1.2 Этапы формирования <i>ESG</i> -принципов.....	14
1.3 <i>ESG</i> -рейтинг и критерии оценивания компаний	20
Глава 2 Анализ реализации <i>ESG</i> -стратегии на международном и национальном уровне.....	29
2.1 Зарубежный опыт развития <i>ESG</i> -стратегии.....	29
2.2 <i>ESG</i> -стратегия в деятельности российских компаний.....	37
2.3 Проблемы реализации <i>ESG</i> -перехода на современном этапе.....	45
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	57

Введение

Механизм устойчивого развития является одним из приоритетных направлений для многих российских и международных компаний при разработке стратегий развития бизнеса. Сегодня *ESG*-принципы являются моделью для устойчивого развития бизнеса, способствующей достижению целей по вовлеченности компаний в решение экологических, социальных и управленческих задач. Они оказывают влияние не только на различные аспекты деятельности компаний, но и на их репутацию, регуляторные механизмы, а также на международный бизнес в разнообразных отраслях. Кроме того, эти принципы стимулируют разработку новых рейтинговых механизмов, которые используются в инвестициях, финансах, кредитах, торговле, корпоративном управлении и других аспектах деятельности компаний. Компании, желающие создать и имплементировать более экологичную, социальную и экономически устойчивую структуру, должны иметь полный пакет необходимой документации и инструкций. Для этого применяются экологические, социальные и управленческие критерии, образующие в совокупности *ESG*-стратегию.

ESG-переход (*Environmental, Social, and Governance* – Окружающая среда, Общество и Управление) стал ключевой стратегией для международного бизнеса в наше время. Эта тема становится все более актуальной в свете растущего внимания к проблемам устойчивости, социальной ответственности и управления корпоративными процессами. *ESG*-переход как новая стратегия международного бизнеса позволяет компаниям не только соответствовать современным требованиям и ожиданиям общества, но и создавать конкурентные преимущества, привлекать инвестиции, укреплять репутацию и минимизировать риски. Все это делает *ESG*-переход необходимым элементом успешного бизнеса в современном мире.

Проблема *ESG*-переход как новая стратегия международного бизнеса является достаточно широкой и хорошо изученной в научной литературе. Существует множество исследований, монографий, статей и документов, посвященных принципам устойчивого развития – *ESG*.

В частности, для *ESG*-перехода как новой стратегии международного бизнеса доступно множество аналитических материалов, докладов и книг, освещающих причины перехода, важность реализации, анализ развития и последствия для компаний. Эти исследования позволяют более глубоко понять принципы устойчивого развития и оценить эффективность их внедрения.

Объект исследования – *ESG*-стратегия в международном бизнесе.

Предмет исследования – особенности реализации *ESG*-стратегии в международном бизнесе.

Цель исследования – рассмотреть *ESG*-переход как новую стратегию международного бизнеса.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить основные понятия, функции и принципы реализации *ESG*-стратегии;
- рассмотреть этапы формирования *ESG*-принципов;
- исследовать *ESG*-рейтинг, критерии оценивания на примере зарубежных компаний;
- проанализировать зарубежный опыт развития *ESG*-стратегии;
- рассмотреть *ESG*-стратегию в деятельности российских компаний;
- выявить проблемы реализации *ESG*-перехода на современном этапе.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, классификация, обобщение.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения *ESG*-повестки как новой стратегии международного бизнеса

1.1 Основные понятия, функции и принципы реализации *ESG*-стратегии

ESG-стратегия – это стратегически ориентированная политика, которая требует инвестирования определенных средств, поэтому реализация большинства ее мероприятий требует постоянного внимания и плановых инвестиций, и не может осуществляться по остаточному принципу или время от времени, так как потери будут слишком большими, а запланированного эффекта можно и не получить. Именно поэтому, степень готовности потребителя как члена общества с определенным уровнем развития, где восприятие социальной ответственности должно учитываться как определяющий действующих по структуре мер, которые корпорация в конкретной стране должна осуществлять в рамках выбранной стратегии позиционирования и развития на занимаемом рынке.

Последние несколько лет концепция устойчивого развития стремительно захватывает мир, тем самым видоизменяя социум, порождая новые социальные паттерны и немаловажно–перестраивая управленческие бизнес–модели. В данной ситуации *ESG*-принципы выступили в качестве своеобразной модели устойчивого развития бизнеса. С их помощью организации решают вопросы, связанные с экологическими, социальными и управленческими задачами (рисунок 1). Повестки *ESG* имеют не только векторный эффект, но и репутационный, их влияние с каждым годом увеличивается в различных отраслях международного бизнеса.

ESG принято расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». Применение данной аббревиатуры связано с ориентацией на принципах, характерных для социально ответственных компаний:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ., *E – environment*);
- высокая социальная ответственность (англ., *S – social*);
- высокое качество корпоративного управления (англ., *G – governance*) [7].

Рисунок 1 – Описание *ESG*-факторов [7]

Среди возможностей, связанных с *ESG* факторами, чаще всего выделяют климатические возможности – деловые и финансовые возможности, возникающие в результате усилий по борьбе с изменением климата. Климатической возможностью может быть, например, захват новых рынков за счет повышения эффективности использования ресурсов и экономии затрат, использования источников энергии с низким уровнем выбросов, разработки более устойчивых продуктов и услуг, повышения устойчивости цепочки поставок. Также, как и риски, *ESG* возможности при реализации влияют на стоимость компаний в долгосрочной перспективе, и их раскрытие ожидается со стороны инвесторов.

Компоненты *ESG* – это группы рисков и возможностей, которые влияют на способность компаний перейти к долгосрочной бизнес-модели, смягчить финансовые риски, поддержать инвестиционную привлекательность и доверительные взаимоотношения со всеми заинтересованными сторонами.

Компоненты *ESG* и их приоритетность меняется в зависимости от отраслевой специфики, характера и масштаба деятельности компаний. Первая компонента *ESG* (*environmental*) включает в себя вопросы, связанные с окружающей средой, такие как климатические изменения, использование природных ресурсов и энергоносителей, управление отходами, качество воды и воздуха и т.д.

Таблица 1 – Компоненты *ESG*-стратегии [5]

1 Окружающая среда	2 Социальные вопросы	3 Управление
Климатические изменения: – выброс углеродного газа; – финансирование воздействия на окружающую среду; – уязвимость к климатическим изменениям.	Человеческий капитал: – управление персоналом; – здоровье и безопасность; – развитие человеческого капитала; – стандарты условий труда.	Человеческий капитал: – разнообразие в совете директоров; – вознаграждение менеджеров; – ответственность; – подотчетность.
Природные ресурсы: – дефицит водных ресурсов; – биоразнообразие; – землепользование.	Ответственность производителя: – качество и безопасность продукции; – химическая безопасность; – надежность финансовых инструментов; – конфиденциальность и безопасность данных.	Ответственность производителя: – деловая этика; – антикоррупционные меры; – стабильность финансовой системы; – налоговая прозрачность.
Загрязнение и отходы: – токсичные выбросы и отходы; – упаковочные материалы и отходы; – электронные отходы.	Взаимоотношения со стейкхолдерами: – противоположные интересы и конфликты; – связи с общественностью.	
Возможности: – чистые технологии; – зеленая среда; – энергопереход.	Возможности: – доступность коммуникации; – финансовая доступность; – доступность здравоохранения; – питание и здоровье.	

Вторая компонента *ESG* (*social*) охватывает вопросы, связанные с развитием человеческого капитала, разнообразием, инклюзивностью, условиями труда и соблюдением прав человека, безопасностью продукции и данных, взаимоотношениями с клиентами и с общественностью в целом.

Третья компонента *ESG* (*governance*) основана на задачах обеспечения прозрачной деловой среды, подотчетности, доверительных отношений и стабильности. Выполнение данной задачи требует предоставления инвесторам гарантий того, что компания не только является прозрачной, но и имеет надлежащие системы управления (в том числе управления рисками) и внутреннего контроля.

Одной из наиболее важных задач в рамках третьей компоненты является обеспечение связки между вознаграждением менеджеров и целями *ESG*.

Повышенный корпоративный интерес к стратегиям ведения бизнеса с применением *ESG* подхода делает это направление наиболее интересным для дальнейшего изучения в контексте возможностей применения *ESG* механизмов в управлении [5].

Программы *ESG* направлены в первую очередь на документирование и публикацию влияния предприятий на состояние окружающей среды, а также их подход к управлению. Вместе с тем, с помощью *ESG*-стратегии можно оценить потенциальные бизнес-риски и возможности в каждой из рассматриваемых областей.

К ключевым факторам *ESG*-стратегии, которые следует учитывать в рамках корпоративных инициатив, необходимо отнести следующие направления:

Таблица 2 – Факторы *ESG*-стратегии [7]

Направление	Содержание направления
1	2
1 Степень экологичности предприятия	В качестве примеров к факторам окружающей среды, которые учитываются при использовании подходов <i>ESG</i> -стратегии, приводят показатели эффективности использования энергетических ресурсов в части их потребления. Промышленные предприятия, должны отвечать экологическим требованиям современности, поскольку именно эта отрасль имеет повышенные риски в области выбросов парниковых газов, а также общего уровня выбросов, загрязняющих воздух. В эту же категорию необходимо включить общий уровень углеродного следа, который производит организация в виду ведения своей деятельности. К степени экологичности предприятия также относится разработка и введение в эксплуатацию региональных и местных программ, нацеленных на адаптацию к изменению климатических условий.
2 Социальные гарантии и справедливость	Социальные аспекты <i>ESG</i> охватывают различные отношения компаний с сотрудниками, участниками цепочки поставок, клиентами, контрагентами предприятия и другими заинтересованными сторонами, иллюстрацией которых являются такие основные положения, как справедливость и равенство в вопросах оплаты труда и гарантии достойного уровня жизни работников, различные управленческие программы, основанные на принципах (<i>DEI</i>), включающие в себя такие аспекты, как разнообразие труда, равенство в вопросах трудоустройства и оплаты, а также инклюзивность. К социальным гарантиям также относятся забота о здоровье сотрудников и безопасность рабочего места.

1	2
3 Оценка эффективного управления	<p>Оценка эффективного управления, содержащая в себе методы внутреннего управления, политики и средства контроля, которые регулируют работу компании и включают в себя такие аспекты, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> – эффективность управленческого сектора в вопросах принимаемых решений, касающихся формирования организационного механизма управления и структуры компании; – повышение качества стратегического планирования в структурах мотивационной составляющей трудового потенциала и имеющихся кадров. <p>Ключевыми организационными вопросами, входящими в компетенцию принципов <i>ESG</i>-стратегии, можно назвать рисковую политику предприятия и комплекс мероприятий, направленных на защиту персональных данных граждан. Кроме того, частью эффективного управления в структурных элементах <i>ESG</i>-стратегии являются организация деловой политики компании, противодействие коррупции и отмыванию доходов.</p>

В современной научной литературе имеется несколько смежных исследований, выводы которых направлены на то, что идеи *ESG*-стратегии применимы исключительно в стратегиях крупных компаний, особенно тех, чья деятельность напрямую связана с производством и переработкой ресурсов [8].

Однако, данное исследование подтверждает тот факт, что интеграция *ESG*-стратегии способна качественно улучшить показатели эффективности деятельности предприятий или их функциональных подразделений. Эффективное внедрение *ESG*-стратегии демонстрирует приверженность компании управлению рисками, снижению затрат и заботе об окружающей среде, что также указывает на то, что бизнес имеет твердую позицию по социально-экономическим вопросам, включая удовлетворенность клиентов, трудовые стандарты, социальную несправедливость и устойчивые инвестиции, и готов активно развиваться вместе с непрерывно меняющимся рынком.

На сегодняшний день сообщество *ESG*-инвесторов активно развивается ввиду аналогичного стремления наряду с традиционным финансовым анализом учитывать факторы *ESG*. Для получения более полного представления о том, что такое *ESG*-факторы и какова их роль в текущих условиях для международного и национального бизнеса, стоит раскрыть ряд ключевых в рамках сегодняшних

трендов понятий и обратиться к базовым основам ответственного подхода к инвестированию.

Ответственное инвестирование (*UN PRI*) представляет собой современный подход к инвестированию, который заключается в стремлении интегрировать социальные, экологические и управленческие факторы, также известные как *ESG* факторы, в процесс принятия инвестиционных решений для устойчивого и долгосрочного возврата инвестиций, а также лучшего управления рисками.

Соблюдение разработанных совместными усилиями опорных правил согласуют инвестиционную деятельность с интересами и глобальными целями всего общества, что помогает привлекать финансирование и факторы производства в наиболее важные для людей области и проекты, а также более разумно подходить к вопросу о приобретении ценных бумаг конкретной компании, разносторонне оценивая ее деятельность. Соглашение содержит следующие несколько принципов:

1 Включать социальные, экологические аспекты и вопросы управления в процессы принятия решений и проведения инвестиционного анализа;

2 Включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в политику инвестирования и практическую деятельность;

3 Запрашивать от получателей ваших инвестиций надлежащего раскрытия информации об социальных, экологических проблемах и корпоративных вопросах [8].

Каждый из принципов раскрывает возможный перечень действий для компаний. Субъекты, подписавшие соглашение, обязуются реализовать их в соответствии с их обязанностями. На 2021 г. более 3,5 тыс. компаний с активами на общую сумму более 120 трлн долл. под их управлением уже подписали данную инициативу и стали официальными сторонами соглашения. В 2022 г. данному бизнесу необходимо было предоставить данные по учету *ESG*-факторов в инвестировании. При этом количество таких экономических субъектов неуклонно растет с 2006 г., что свидетельствует о развитии *ESG*-тренда, особенно в последние годы в соответствии с рисунком 2 (рисунок 2).

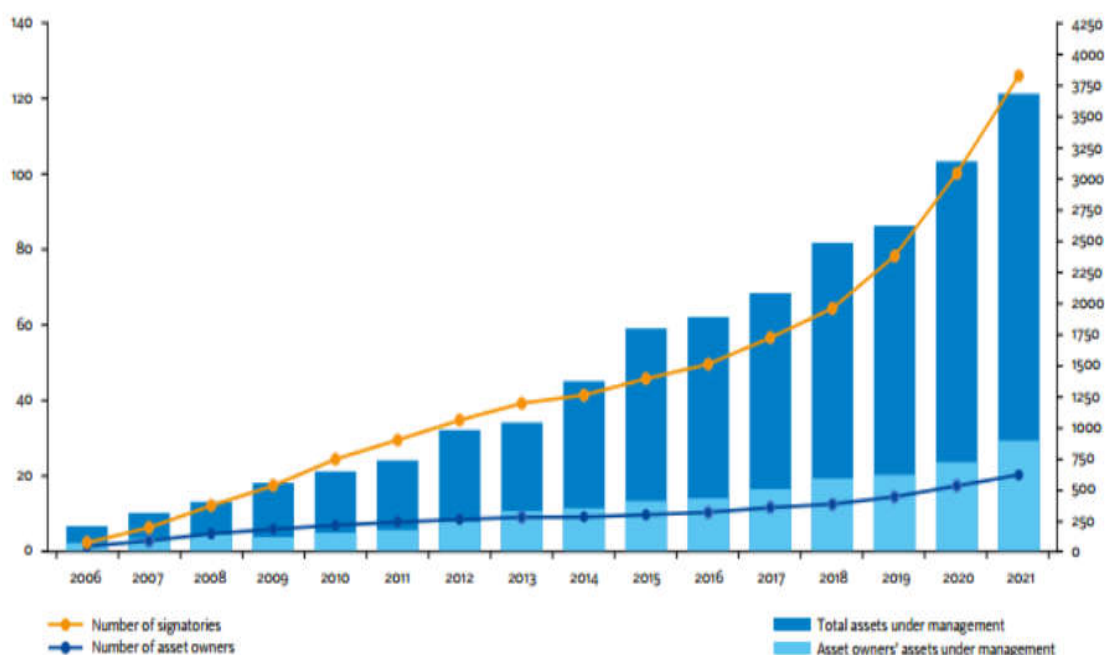

Рисунок 2 – Динамика изменений количества субъектов (и их активов), поддерживающих принципы ответственного инвестирования за 2006–2021 гг. [8]

При этом каждый из принципов концентрирует внимание инвесторов на важности учета и включения в политику и практику инвестирования определенных *ESG*-факторы (от англ.: *environmental*, *social*, *governance*, отсюда и аббревиатура – *ESG*), которые и формируют критерии для оценивания компаний с трех позиций:

1 Окружающая среда – *Environmental* (*E*-фактор). Данный фактор подразумевает оценку активности компании в сфере защиты окружающей среды. Оценка может проводиться по следующим пунктам, включающие возможные экологические эффекты от деятельности предприятия: выброс парниковых газов, изменение климата в связи с деятельностью компании, отходы производства, сокращение площади лесов, истощение природных ресурсов и т.д.

2 Социальная сфера – *Social* (*S*-фактор). Данный агрегирующий фактор содержит множество вопросов, связанных с обеспечением достойных условий своих работников, охрана здоровья на предприятии, гендерным соотношением

сотрудников, поддержкой общественных организаций, инвестирование в социальные проекты, отношения с поставщиками и т.д.

3 Управление бизнесом – *Governance* (G-фактор). Характер составляющих фактора базируются, прежде всего, на стандартах, на основе которых осуществляется внутреннее управление хозяйствующим субъектом. Речь идет о соблюдении принципов корпоративного управления, внутреннем контроле, составе Совета директоров, соблюдении прав акционеров, о краткосрочной и долгосрочной стратегия компании и т.д. [8]

Различные субъекты инвестирования согласно собственным приоритетам и сильным сторонам, а также целям инвестирования определяют для себя наиболее и наименее важные критерии из упомянутых выше сфер. Так, например, инвесторы в почти 90 % случаев опираются на следующие факторы: коррупцию, бизнес-этика компании и охрану труда, пожарную безопасность. Менее важными для них факторами оказались инвестиции в местные сообщества (37 %), биоразнообразие (36 %), ответственный маркетинг (29 %) и работа с волонтерами (13 %).

Инвесторы концентрируют внимание на соблюдении деловой этики, работе с сотрудниками и управление вопросами экологии. Субъекты инвестиционного процесса могут следовать не только договору о принципах ответственного инвестирования. Компании могут принять решение об участии во многих глобальных инициативах, которые определяют базовые положения этичности и ответственности хозяйствующих субъектов в рамках глобальной Повестки, а также формы отчетности о результатах деятельности в сфере устойчивого развития. В целом, выбор стандартов отчетности в России и за рубежом не отличается. Интерес инвесторов к применению *ESG*-факторов отражает спрос со стороны экономических агентов на раскрытие нефинансовой информации. Показатели, связанные с данными факторами, как правило раскрываются компаниями на добровольной основе. Среди многочисленных стандартов и концепций по подготовке отчетности по устойчивому развитию наиболее популярны стали стандарты *GRI* и участников инициативы «Диалог по корпоративной отчетности» (*Corporate Reporting Dialogue, CRD14*), *ISO* (Рекомендации международной организация по стандартизации), *SASB* (Совет по

стандартам отчетности устойчивого развития) и концепции – «Проект раскрытия информации об углеродных выбросах» (*CDP*) и «Рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом» (*TCFD*).

Учет и анализ факторов *ESG* позволяет разработать определенный фильтр для корпораций, который помогает выявлять социально ориентированный бизнес с определенным репутационным капиталом, относительно высоким качеством управления, который отвечает стандартам корпоративной социальной ответственности и выражает обеспокоенность по поводу изменений в окружающей среде. Финансируя именно такие категории бизнеса, инвесторы осуществляют *ESG*-инвестирование – форма социально ответственного инвестирования, при которой вклад экономического субъекта в развитие общества является основой для принятия решения о возможных вложениях средств в бизнес.

Таким образом, на данный момент нет единого определения для *ESG*-стратегии, однако для бизнеса данная концепция приобретает большую значимость благодаря понятным для него критериям и применимости концепции к практике компаний. Учет, оценка и анализ факторов *ESG* позволяет выявлять ответственный перспективный бизнес и инвестировать именно в его ценные бумаги или проекты. Вклад экономического субъекта в развитие общества становится основой для принятия решения о возможных вложениях средств в бизнес. При этом государство также заинтересовано в развитии данного направления ответственного инвестирования, предоставляя условия для его осуществления.

1.2 Этапы формирования *ESG*-принципов

Идея устойчивости восходит к лесному хозяйству в XVIII в., когда растущая индустриализация стимулировала спрос на древесину. Владелец лесных хозяйств Ханс Карл фон Карловиц рассматривал устойчивость в контексте естественной скорости размножения деревьев с целью обеспечения долгосрочного выживания своего предприятия. Этот первый подход к обеспечению устойчивости был сосредоточен на экономических и экологических аспектах, а более поздние разработки также учитывали социальную повестку.

Широкое распространение концепция устойчивого развития получила с конца 1980-х и в начале 1990-х гг., и ее развитие связывается с деятельностью ООН и ряда других международных организаций. Впервые концепция устойчивого развития была презентована на международном уровне в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (известном как «доклад Брунтланд»). Она базировалась на презумпции того, что человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности.

Концепция устойчивого развития, как отмечалось в Докладе, предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности.

ESG-принципы были сформулированы в 2004 г. при обращении генерального секретаря ООН К. Анана «*Who Cares Wins*» (*WCW* – «Неравнодушный побеждает»), призвавшего главных исполнительных директоров крупнейших компаний мира пересмотреть стратегические приоритеты и начать *ESG*-трансформацию с поддержкой МВФ. Следует отметить, что проблемы устойчивого социо- (*S*) и эколого- (*E*) экономического развития, подразумевающего ответственное управление (*G*), давно являются объектом внимания субъектов государственной

власти и предметом исследования отечественных ученых, начиная с В. И. Вернадского, установившего взаимосвязь в системе «человек – природа» и Н. Д. Кондратьева, указавшего, что устойчивость хозяйственных явлений относительна, в действительности есть динамика явлений [5].

Изначально термин *ESG* означал нишевую инвестиционную стратегию (*ESG investing*), которую принимали только наиболее сознательные управляющие активами и капиталом. Поскольку создание акционерной стоимости априори являлось смыслом существования компании, то реальный осязаемый финансовый эффект от соблюдения экологической повестки изначально был неочевиден, и инициативы по снижению воздействия на климат долго не становились приоритетом корпоративных стратегий. Наблюдался дисбаланс интересов корпоративного управления, с одной стороны, и запрос акционеров и инвесторов на долгосрочные инвестиции, соответствующие *ESG*-принципам, с другой [21].

Инициативы *WCW* были поддержаны институциональными инвесторами, согласившимися на отказ от краткосрочного подхода к инвестициям, препятствующим долгосрочному экономическому процветанию. Уже на следующий год два десятка институциональных инвесторов из двенадцати стран подключились к совместной с ООН разработке Принципов ответственного инвестирования (*PRI*).

Принципы ответственного инвестирования, как совместная инициатива Программы ООН по окружающей среде (*the UN Environment Programme Finance Initiative*) и Глобального договора ООН (*the UN Global Compact*), «основывается на предпосылке, что институциональные инвесторы и управляющие активами обязаны действовать в наилучших долгосрочных интересах своих инвесторов и, следовательно, должны надлежащим образом учитывать, как *ESG* проблемы могут повлиять на эффективность инвестиционных портфелей» [10].

В 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. как план преобразования мира, включающий 17 целей и 169 задач. В пункте 68 Повестки указывается, что международная торговля является одной из движущих сил всеохватного экономического роста и сокращения масштабов нищеты и способствует поощрению

устойчивого развития. Мы будем и далее содействовать универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системе под эгидой Всемирной торговой организации, а также реальной либерализации торговли.

После того, как последовательно были приняты ЦУР (2015 г.), Парижское соглашение (2016 г.), План действий Европейской комиссии по финансированию устойчивого роста (2018 г.), усилившие контроль над повесткой в области устойчивого финансирования, *ESG* стало восприниматься «некоей философией бизнеса», характеризующей деловую репутацию компании (таблица 3).

Таблица 3 – *ESG*-критерии [9]

Критерий	Содержание	Действия компании
<i>E</i> : экологические аспекты (<i>environmental</i>)	Смягчение последствий изменения климата, адаптации к ним и окружающей среде в более широком смысле, а также к связанным с ними рискам (таким как стихийные бедствия)	Готовность отдать приоритет сохранению природных богатств в уступку извлечению выгоды
<i>S</i> : социальные аспекты (<i>social</i>)	Вопросы неравенства, инклюзивности, разнообразия, трудовых отношений и инвестиций в человеческий капитал и сообщества (экологические и социальные соображения часто переплетаются, как в случае пандемии)	Обязательство брать на себя социальную ответственность, охрану труда и здоровья, обеспечивать безопасность
<i>G</i> : управление государственными и частными учреждениями, включая структуры управления (<i>governance</i>)	Отношения с сотрудниками, бенефициарное владение и вознаграждение руководителей, играет определенную роль в обеспечении учета социальных и экологических соображений при принятии инвестиционных решений; глобальные инвестиционные потоки все больше обретают формат «устойчивого финансирования» и согласуются с Целями устойчивого развития	Принятие регламента корпоративного управления, обеспечивающего здоровые отношения со всеми стейкхолдерами, противодействие коррупции и борьба с климатическими изменениями

В 2020 г. в Конституции РФ появилась статья 75.1, которая закрепила отдельные принципы концепции устойчивого развития. Не будучи самостоятельным предметом данного исследования, концепция устойчивого развития представляет значительный интерес с точки зрения ее «интерпретации» и воздействия на

регулирование трансграничных частноправовых отношений, в особенности на международный бизнес, международную торговлю, международное потребительское право, финансовую, инвестиционную сферы и международный коммерческий арбитраж.

В новой парадигме глобальной экономики *ESG*-факторы начинают рассматриваться в двух контекстах. В узком смысле *ESG*-принципы означают изменение бизнес-процессов:

- в банках и финансово-кредитных учреждениях – в части изменения операционных моделей управления рисками;
- в корпорациях – в части увязки оплаты труда топ-менеджмента с эффективностью *ESG*.

В широком смысле внедрение *ESG*-принципов означает трансформацию инвестиционной политики регионов и целых государств и становится условием включения компаний и корпораций в глобальные цепочки создания стоимости. Архитектура устойчивых финансов является сложной структурой, включающей систему специализированных рыночных и государственных фондов, осуществляющих мобилизацию финансовых ресурсов для обеспечения *ESG*-перехода, в том числе энергетического перехода (таблица 4).

Таблица 4 – Структура устойчивых финансов [29]

Сегмент устойчивых финансов	Направленность целей и задач	Содержание
1	2	3
Устойчивые финансы	Цели устойчивого развития	Мобилизация капитала для достижения 17 целей устойчивого развития
Экологические финансы	Охрана окружающей среды, природопользование, воспроизводство природных ресурсов	Сфера финансов, охватывающая рыночную экологическую политику, направленную на уменьшение негативного воздействия на климат через инструменты ценообразования и торговли
Зеленые финансы	Развитие зеленой экономики	Финансирование инициатив природоохранной деятельности, перевод предприятий и инфраструктуры на экологические стандарты

1	2	3
Климатические финансы	Адаптация к изменению климата	Финансирование инвестиционных проектов по предотвращению или ослаблению воздействия на климат и адаптацию к последствиям, связанным с изменением климата
Низкоуглеродные финансы	Декарбонизация экономики	Финансирование проектов по внедрению низкоуглеродных технологий, развитию/поддержке производств с низким уровнем эмиссии парниковых газов

К началу 2020-х гг. *ESG*-принципы уже были заявлены в государственной политике многих государств. Мировой рынок *ESG*-заимствований, по данным *Bloomberg*, составил в 2020 г. 732,1 млрд долл.

Политики и институциональные инвесторы государств с развитыми рынками все чаще обращают внимание на необходимость следования принципам *ESG*. Усилилась ключевая роль совета директоров в согласовании интересов акционеров и стейкхолдеров, при этом постепенно глобальной нормой стало ответственное инвестирование и ведение бизнеса на принципах *ESG*.

В области бизнеса концепция устойчивого развития находит свое проявление в сформулированных впервые в 2004 г. генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном *ESG*-принципах, которые он адресовал в своем докладе «Неравнодушный побеждает» руководителям мировых компаний, призвав их присоединиться к инициативе и включить *ESG*-принципы в свои стратегии. *ESG*-принципы стали, таким образом, некоей моделью устойчивого развития бизнеса, за счет которой достигаются цели вовлеченности компаний в решение экологических, социальных и управленческих задач [29].

Аббревиатура *ESG* расшифровывается как «экология» (*E – environment*), т.е. ответственное отношение к окружающей среде; «социальная политика» (*S – social*), высокая социальная ответственность, и «корпоративное управление» (*G – governance*).

Первоначально компании рассматривали показатели и заявления в области устойчивого развития как добровольное обязательство, в значительной степени

лишенное юридического или рыночного риска. Однако нормативное пространство стало стремительно фрагментироваться и в разных сегментах международного бизнеса начали формироваться отраслевые *ESG*-стандарты, системы принципов, вырабатываемые как международными организациями, так и профессиональными ассоциациями или объединениями, при этом, как правило, лишенные юридической силы и квалифицируемые как неправовые источники, аккумулирующие нормы негосударственного регулирования.

В аналитическом докладе «Международный опыт применения стандартов *ESG* и возможности его использования в России», опубликованном в 2020 г., выделяются следующие 4 типа регуляторных документов и инициатив:

1 Наднациональное регулирование политических/экономических объединений государств (например, Цели ООН в области устойчивого развития до 2030 г.; Принципы корпоративного управления *G20*; Принципы ответственного инвестирования ООН и др.), а также отдельно – значимые и самые передовые инициативы ЕС, многие из которых носят обязательный характер (например, Директива 2014/95/EU о нефинансовой отчетности; План действий: финансирование устойчивого роста Европейской комиссии 2018 г. и др.). В ЕС в 2021 г. подготовлены 2 отчета, в которых предлагаются дорожная карта для разработки всеобъемлющего набора стандартов отчетности ЕС в области устойчивого развития и реформа структуры управления Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (*EFRAG*).

2 Вторым типом источников регулирования служат национальные кодексы надлежащего управления (*Stewardship Codes*) и кодексы корпоративного управления (*Corporate Governance Codes*) (например, Совет по финансовой отчетности Великобритании выпустил новый Кодекс надлежащего управления (*UK Stewardship Code*) с акцентом на *ESG*-показатели, который вступил в силу 1 января 2020 г.).

3 Национальное регулирование в вопросах корпоративного права, окружающей среды и социальных вопросов (например, Стратегия зеленого финансирования в Великобритании (*Green Finance Strategy*)). В России принято распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021, в котором определены цели и

основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. Важным документом является также постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

4 Добровольные инициативы по раскрытию информации в сфере *ESG* от участников рынка (например, Стандарты Глобальной инициативы по отчетности об устойчивом развитии (*GRI Standards*), Стандарты Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (*SASB Standards*), Стандарты Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (*TCFD Standards*), а также разные стандарты, разработанные международными биржами, ассоциациями банков (например, Принципы Экватора), инвестиционных компаний, профессиональных ассоциаций бизнеса, а также мировых индексных, рейтинговых агентств и консалтинговых компаний) [6].

Таким образом, парадигма инвестирования стала изменяться под воздействием усиливающихся регуляторных требований в сочетании с возросшей осведомленностью общества и спросом инвесторов на *ESG*, расширились традиционные практики оценки рисков посредством включения в модели экологических, социальных и управленческих индикаторов. Они воспринимаются в нескольких качествах: инструмент внешней оценки инвестиционной привлекательности и оценки *ESG*-рисков; элемент системы отчетности перед кредиторами и инвесторами; механизм стратегического управления, повышающий конкурентоспособность, финансовую и рыночную устойчивость.

1.3 *ESG*-рейтинг и критерии оценивания компаний

На сегодняшний день существует около 600 рейтинговых систем, которые используются для оценки компаний: характеризуют качество их корпоративного управления, приверженность ценностям «зеленой» экономики или многообразие

состава ее работников. Однако ни одна из них не имеет комплексного и всеобъемлющего характера.

ESG-рейтинг формируют независимые исследовательские агентства – *Bloomberg*, *S&P Dow Jones Indices*, *JUST Capital*, *MSCI*, *Refinitiv* и др. Они оценивают развитие компаний по трем критериям – *E*, *S* и *G* – и присваивают баллы по стобальной шкале. Единого подхода к формированию рейтинга нет. Все агентства анализируют открытые данные о компаниях, но считают баллы по-разному. Поэтому *ESG*-рейтинги разных агентств могут сильно различаться.

Рейтинг *ESG* представляет собой мнение агентства о том, в какой степени процесс принятия ключевых бизнес-решений в компании ориентирован на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах.

С популяризацией движения устойчивого развития растет спрос со стороны инвесторов на финансовые инструменты, способствующие развитию более «зеленой» экономики, и на снижение рисков, связанных с изменением климата и социальными факторами. Эксперты ВШЭ в своем докладе, посвященном *ESG*-повестке, выделили несколько уровней в сформированной системе *ESG*:

1 Концептуальный уровень: основу составляют недавние теории капитализма, которые в некоторой степени объясняют необходимость внедрения *ESG*-принципов в управление. Например, известная теория стейкхолдеров, согласно которой заинтересованные лица оказывают давление на решения компании, безусловно влияет на количество субъектов, которые так или иначе стараются внедрять *ESG*-принципы в управление.

2 Нормативный уровень: данный уровень базируется на документах, которые формируют, подпитывают и развивают данную концепцию – Парижское соглашение о климате, «ЦУР» ООН, Принципы ответственного инвестирования (*PRI*), национальные документы (рекомендации, директивы, законы и т.д.) [10].

На данный момент нормативное регулирование необходимо, так как все еще имеют место быть такое явление, как «гринвошинг» – позиционирование компании как экологически ответственного субъекта без видимых на то оснований. Основными темами для регулирования являются темы выпуска зеленых облигаций

и ценных бумаг, раскрытие данных об *ESG*-рисках, стандарты в сфере производства продукции, зеленая таксономия – набор критериев, утверждённых чаще всего на правительственном уровне, которые помогают отбирать экологичные проекты. Сегодня около 20 стран создали свои зеленые таксономии, при этом большинство из них привязано к климатическим целям (кроме, например, Монголии, которая ориентировалась на социальную сферу-устранение бедности). В настоящее время Правительство России при поддержке ВЭБ.РФ создало такую зеленую таксономию, куда были занесены критерии о выбросе CO², применении уже использованных материалов и т.д.

3 Уровень оценки и мониторинга: основу здесь составляют *ESG*-рейтинги и стандарты (например, *GRI*, *CDP*, *CDSB* и т.д.). Сегодня существует более 70-ти стандартов и около 600 рейтингов. В России в последние годы было выпущено несколько федеральных законов и распоряжений, касающиеся регулирования выбросов парниковых газов, направлений устойчивого развития РФ и т.д.

ESG-рейтинг – публичная оценка провайдерами рейтингов сильных и слабых сторон эмитента по *ESG*-факторам, а также того, насколько компания подвержена *ESG*-рискам и успешно ли она управляет ими. Составление *ESG*-рейтингов подразумевает проведение оценки *ESG*-факторов компании, то есть управления и состояния этих факторов, формирование мнения о существующих рисках и возможностях организации в трех ключевых направлениях. Такая оценка включает анализ устойчивости компании и ее реальной готовности принимать вызовы внешней среды и адаптироваться в новых условиях с минимальным негативным влиянием на окружающих. По данным консалтинговой компании *KPMG* на 2021 г. в мире насчитываются около 160 организаций, которые присваивают и публикуют *ESG*-рейтинги или предоставляют данные *ESG*.

Процесс оценки и присвоения рейтинга строится следующим образом: провайдеры *ESG*-рейтингов и индексов привлекают экспертов-аналитиков для разработки специальных анкет и методологии их оценки. В анкете содержится широкий перечень *ESG*-показателей, отражающих цели и результаты компании в сфере экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Такая

анкета заполняется по каждой из анализируемых компаний. Заполнение анкет осуществляется экспертами провайдеров на основе публично доступной информации (отчетность, интернет-сайт, новостные ленты) либо представителями анализируемых компаний. Далее каждой из анализируемых компаний присваивается рейтинг на основе вышеуказанной оценочной методологии.

Оценочные методологии являются непубличными, однако провайдеры *ESG*-рейтингов и индексов часто дают комментарии к своим оценкам. По данным *McKinsey*, 29 % компаний уже ввели в систему показателей результативности деятельности показатели *ESG*:

1. оценка компаний, активно продвигающих *ESG*-повестку, в среднем на 10-20 % выше оценки аналогичных компаний, не уделяющих ей большого внимания;

2. компании, активно транслирующие повестку в области *ESG*, прибавляют в оценке возврата на акционерную стоимость примерно 1 %, при этом компании, не рассказывающие о приоритетах и проектах в области *ESG*, теряют в показателях возврата на акционерную стоимость больше 1 %;

3. компании высокого уровня корпоративной ответственности характеризуются в среднем меньшим на 15-20 % уровнем текучки персонала и большим на 5 % уровнем производительности [10].

Процесс присвоения рейтингов *ESG* и то, как такие рейтинги преобразуются в индексы способствуют важной трансформации нефинансовой информации в продукты, на основе которых субъекты могут принимать инвестиционные решения или более ответственно подходить к выбору активов для своего инвестиционного портфеля. При этом данный рейтинг не присваивается ряду отраслей, например, компаниям из сферы оборонной промышленности. Благодаря существующей зарубежной и национальной практике, есть представление о том, какие данные следует анализировать, как учитывать показатели с позиции их значимости, каким образом полученные относительные и абсолютные данные необходимо оценивать.

Основными рейтинговыми провайдерами на мировой арене являются *MSCI*, *Institutional Shareholder Services (ISS)*, *Sustainalytics*, *Bloomberg* и другие. В России наиболее известными являются АКРА, НРА, Эксперт РА, РСПП и т.д. (таблица 5).

Таблица 5 – Крупнейшие международные и российские рейтинговые агентства [10]

Страна/регион	Крупнейшие рейтинговые агентства	Компании, предоставляющие ESG–рейтинг
Россия	АКРА, НРА, Эксперт РА, АК&М	РСПП, НРА
Другие страны	<i>MSCI, Bloomberg, ISS ESG, Refinitiv, SAM, FTSE Russel, Sustainalytics, RAEX</i>	<i>RAEX</i>

Рост числа независимых агентств и инвестиционных компаний, которые все чаще используют их *ESG*-оценки теперь все чаще привлекают регуляторов, так как от многочисленного и разрозненного множества оценок зависят доходы все большего числа инвесторов. Так, в России ЦБ РФ создал рекомендации по раскрытию нефинансовой информации для ПАО (публичные акционерные общества), а также начал анализировать методики национальных и международных субъектов, формирующих рынок *ESG*-оценок.

В современном мире вопросы экологической устойчивости, социальной ответственности и эффективного корпоративного управления являются наиболее востребованными для бизнес-сообщества. Компании всё чаще подвергаются оценке не только с точки зрения финансовых показателей, но влияние окружающей среды. В этом свете особенно важную роль начинают играть методологии оценки *ESG*-рисков, предложенные различными рейтинговыми агентствами.

Методология Эксперт РФ, НРА и АКРА представляют собой системы оценки, позволяющие определить, насколько глубоко компания интегрировала *ESG*-принципы в свою деятельность и как эффективно она управляет соответствующими рисками. Эти подходы помогают инвесторам и заинтересованным сторонам лучше понять потенциальные риски и возможности, связанные с инвестициями в ту или иную компанию.

Рассмотрение различных аспектов деятельности компании через призму *ESG*-критериев позволяет более полно оценить её устойчивость и социальную

значимость. При этом каждое агентство предлагает свой уникальный набор инструментов и показателей для оценки, что делает их методологии разнообразными и многогранными. Это введение представляет обзор этих методологий и подчеркивает их важность для современного бизнеса и инвестиционного сообщества.

Методология Эксперт РА включает в себя оценку компаний по *ESG*-критериям: экологическим (*E*), социальным (*S*) и корпоративным управлением (*G*). Это дает представление о том, как фирмы управляют *ESG*-рисками и снижают их влияние. Оценка проводится по шкале от 0 до 1, где учет стресс-факторов может снизить рейтинг. Итоговый рейтинг рассчитывается на основе весовых коэффициентов и может варьироваться от 0 до 1, в результате чего компания получает один из шести возможных рейтинговых уровней.

НРА анализирует корпоративные документы и процедуры, оценивая их согласно международным стандартам и практикам в области устойчивого развития. Оценки проводятся по трем основным блокам *E*, *S*, и *G*, с результатом в виде среднего значения по данным блокам, что определяет итоговый *ESG*-рейтинг.

АКРА использует схожие источники данных, но другую структуру анализа, при этом оценивая каждый фактор в рамках трех блоков по пятибальной шкале риска. Итоговая оценка формируется на основе совокупности оценок по блокам и может варьироваться от 1 до 5, с возможностью дополнительного понижения за определенные нарушения.

В критерии оценки «*E*», агентства оценивают экологическое влияние организации, при этом АКРА фокусируется на более узком спектре критериев, а НРА и Эксперт РА предлагают более широкий анализ. В критерии «*S*», АКРА, Эксперт РА и НРА оценивают социальные факторы, включая оплату труда и безопасные условия работы. В критерии «*G*», агентства расходятся в оценке качества управления, каждое со своими уникальными акцентами и критериями.

В целом, *ESG*-методологии различных агентств представляют разнообразные подходы к оценке устойчивого развития компаний, акцентируя внимание на

экологических, социальных и управленческих рисках, что важно для инвесторов, стремящихся к ответственному ведению бизнеса [9].

В экологической категории оценки *ESG*, агентства оценивают воздействие компаний на окружающую среду. АКРА использует 6 критериев, в то время как НРА и Эксперт РА – 8. Все они оценивают управление отходами, воздействие на почву и водные ресурсы, однако Эксперт РА и НРА включают объем использования воды и системы очистки сточных вод в один критерий, в то время как АКРА делит их. Подходы к атмосферным выбросам также различаются: АКРА выделяет выбросы парниковых газов отдельно, в отличие от Эксперт РА и НРА, которые объединяют их с другими загрязнениями.

В сфере энергопотребления, АКРА фокусируется на объемах потребления, в то время как НРА учитывает комплексный подход, включая меры энергоэффективности и сертификацию системы управления. В оценке образования отходов АКРА смотрит на их годовой объем, Эксперт РА – на качество, а НРА – на переработку и инициативы по снижению использования пластика. Оба последних агентства также оценивают экологические планы и стратегии компаний, включая штрафы и требования к поставщикам.

Агентство НРА выделяет два уникальных экологических критерия: заботу компании о биоразнообразии, включая программы защиты и учет влияния на участки с высокой биоценностью, и показатели, связанные с климатическими изменениями, такие как управление рисками и участие в инициативах по борьбе с климатическими изменениями. Эксперт РА отличается оценкой участия банков в зеленых проектах, например, через долю зеленых кредитов. АКРА фокусируется на оценке экологических рисков, разделяя их на отраслевые и страновые, и имеет более узкий спектр экологических критериев. НРА и Эксперт РА предлагают более широкий анализ, включая переработку отходов и экологический менеджмент.

В социальном блоке «S» АКРА оценивает: заработанную плату и получение вреда здоровью, а НРА учитывает текучесть кадров и предоставление руководящих должностей женщинам. Эксперт РА расширяет оценку социальной политики, включая взаимодействие с клиентами и их удовлетворенность.

В управленческом блоке «G» все агентства анализируют раскрытие информации, но с разной степенью детализации. В частности, НРА оценивает влияние акционеров и независимость совета директоров, Эксперт РА сосредотачивается на деятельности исполнительных органов.

В целом, АКРА предлагает более узкоспециализированный подход, НРА – наиболее широкий и дифференцированный, а Эксперт РА – комплексный, расширяющий оценку на внешнее взаимодействие с клиентами.

В блоке «G» оценки управления агентства учитывают различные критерии. Все оценивают информационную прозрачность, но НРА делает это более детально, разделяя финансовую и нефинансовую информацию и проверяя соответствие международным стандартам. АКРА фокусируется на нефинансовой, а Эксперт РА – на финансовой отчетности. НРА и АКРА оценивают влияние акционеров на управление, с особым вниманием НРА к конфликтам и балансу влияний. Оба агентства, а также Эксперт РА, анализируют взаимодействие с акционерами и дивидендную политику, но НРА предлагает более широкую оценку независимости и эффективности совета директоров.

Эксперт РА выделяет деловую репутацию, оценивая ее через ряд факторов, включая коррупционные скандалы и кредитную историю. НРА подходит к устойчивому развитию компании, оценивая интеграцию *ESG*-практик и наличие соответствующих структур и должностей [13].

Уникально для НРА является оценка взаимодействия со стейкхолдерами, включая систему управления стейкхолдерами и прозрачность собственности, тогда как другие агентства не уделяют этому столько внимания.

Таким образом, главными факторами, которые поддерживают привлекательность фирм для инвестирования, будет работа для защиты окружающего мира, социальные гарантии, этические нормы внутри корпорации, направленность на стабильный рост. В зависимости от стремления организации следовать *ESG*-принципам, будет зависеть привлекательность для потенциальных инвесторов.

Данные принципы предполагают внедрение в организационную систему компаний принципов ответственного ведения бизнеса с заботой о человеке и природе. Сегодня многие спонсоры и большие компании в России, в след за зарубежными коллегами, тоже стремятся уделять больше внимания *ESG*, а также более серьезному отношению к миру вокруг количества образующихся опасных отходов. Предприятия не расположены на особо охраняемых природных территориях или вблизи них.

Глава 2 Анализ реализации *ESG*-стратегии на международном и национальном уровне

2.1 Зарубежный опыт развития *ESG*-стратегии

Стратегии *ESG* позволяют предприятиям ориентироваться в меняющихся условиях устойчивого развития. Интегрируя экологические аспекты в свою деятельность, компании могут сократить выбросы углекислого газа, сберечь ресурсы и внести свой вклад в защиту планеты. Уделяя приоритетное внимание социальному воздействию, компании создают инклюзивную рабочую среду, привлекают лучшие таланты и выстраивают прочные отношения с заинтересованными сторонами, которые стремятся к партнерству с организациями, разделяющими их ценности. Топ 10 лучших *ESG*-стратегий от крупнейших компаний мира, которые ведут к позитивным действиям в области изменения климата представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Топ 10 *ESG*-стратегий от крупнейших компаний мира [41]

№	Название компании	Генеральный директор	Стратегия
	1	2	3
1	<i>Cisco Systems Inc.</i>	Чак Роббинс	Компания <i>Cisco Systems Inc.</i> , широко известная как <i>Cisco</i> , заявила о своих намерениях достичь нулевого уровня выбросов во всех категориях к 2040 г. Кроме того, технологический гигант поставил промежуточную цель – к 2025 г. достичь нулевого уровня выбросов для глобальных систем <i>Scope 1</i> и <i>Scope 2</i> .
2	<i>Verizon</i>	Ханс Вестберг	Компания объявила о своем намерении к 2025 г. обеспечить выработку энергии из возобновляемых источников, что эквивалентно 50 % годового потребления электроэнергии, и предпринять значительные шаги для решения проблемы электронных отходов. Стратегия <i>Verizon</i> в области <i>ESG</i> основана на четырех основных принципах: управление, интеграция, взаимодействие и отчетность.
3	Корпорация <i>NVIDIA</i>	Дженсен Хуан (<i>Jensen Huang</i>)	Американская транснациональная технологическая компания <i>NVIDIA Corporation</i> стремится к приобретению или производству достаточного количества возобновляемых источников энергии, чтобы компенсировать 100 % мирового потребления электроэнергии.

	1	2	3
4	<i>Apple</i>	Тим Кук	Согласно последнему отчету <i>Apple Inc</i> по <i>ESG</i> , компании удалось избежать 23 млн метрических тонн выбросов во всех сферах деятельности. Примерно 20 % материалов, используемых в продукции <i>Apple</i> , изготавливаются из вторичного сырья, и к 2030 г. компания планирует стать углеродно-нейтральной.
5	<i>PayPal</i>	Дэн Шульман	В рамках своих усилий по обеспечению экологической устойчивости <i>PayPal</i> поставила перед собой цель достичь нулевого уровня выбросов к 2040 г. Компания также признает, что эффективное развитие в области <i>ESG</i> является неотъемлемой частью продвижения ее стратегии и создания ценности для заинтересованных сторон.
6	<i>Bank of America</i>	Брайан Мойнихан	<i>Bank of America</i> поставил перед собой цель достичь нулевого уровня выбросов парниковых газов в рамках своей финансовой деятельности, операций и цепочки поставок до 2050 г. В рамках своей экологической бизнес-инициативы банк намерен мобилизовать и направить 1 трлн долларов США к 2030 г. для ускорения перехода к устойчивой экономике с низким уровнем выбросов углерода.
7	<i>Salesforce</i>	Марк Бениофф (<i>Marc Benioff</i>)	Инициативы <i>Salesforce</i> в области <i>ESG</i> направлены на создание устойчивого, низкоуглеродного будущего с использованием углеродно-нейтрального облака, при этом компания стремится к нулевому уровню выбросов парниковых газов и стремится к использованию 100% возобновляемых источников энергии для глобальных операций.
8	<i>Microsoft</i>	Сатья Наделла	В 2020 г. <i>Microsoft</i> обнародовала свои обязательства в области устойчивого развития, изложив планы по обеспечению более устойчивого будущего. К 2030 г. <i>Microsoft</i> стремится снизить выбросы углекислого газа, сократив количество выбросов за всю историю компании, превышающее то, что она производила с момента своего основания в 1975 г.
9	Корпорация <i>Intel</i>	Патрик Гелсингер (<i>Patrick Gelsinger</i>)	Корпорация <i>Intel</i> взяла на себя обязательство к 2040 г. свести к нулю выбросы парниковых газов в своей глобальной деятельности, что является выдающимся достижением в отрасли, известной своими выбросами. Компания успешно сократила общий объем выбросов парниковых газов на 2 % по сравнению с предыдущим годом.
10	<i>Alphabet</i>	Сундар Пичаи	Материнская компания <i>Google, Alphabet</i> , направила всю чистую выручку от выпуска облигаций устойчивого развития на сумму 5,75 млрд долл. США на поддержку экологически и социально ответственных проектов. В августе 2020 г. <i>Alphabet</i> успешно выпустила крупнейшие в истории облигации устойчивого развития. Стратегия устойчивого развития <i>Google</i> основана на трех ключевых принципах, включая ускорение перехода к безуглеродной энергетике и экономике замкнутого цикла; расширение прав и возможностей отдельных лиц и сообществ с помощью технологий; и оказание положительного воздействия на людей и места, где работает <i>Google</i> .

В последние годы концепция устойчивого развития быстро распространяется по всему миру, изменяя общество, создавая новые социальные модели и перестраивая управленческие бизнес-модели. В этой ситуации *ESG*-принципы стали своего рода моделью устойчивого развития бизнеса, помогая организациям решать экологические, социальные и управленческие задачи. *ESG*-повестки имеют как направляющий, так и репутационный эффект, и их влияние с каждым годом растет в различных отраслях международного бизнеса.

Нарастающая изоляция России от международного сообщества затронула и *ESG*-повестку. Традиционными лидерами, задающими тренды развития в данной сфере, являются Европа и США, но активная изоляция призывает к возможному развитию собственных национальных стандартов (рисунок 3). В качестве альтернативы странам запада принято рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион, который активно внедряет различные *ESG*-практики, но при этом отстает от лидеров по размеру инвестиционных фондов и числу компаний, раскрывающих нефинансовые показатели [10].

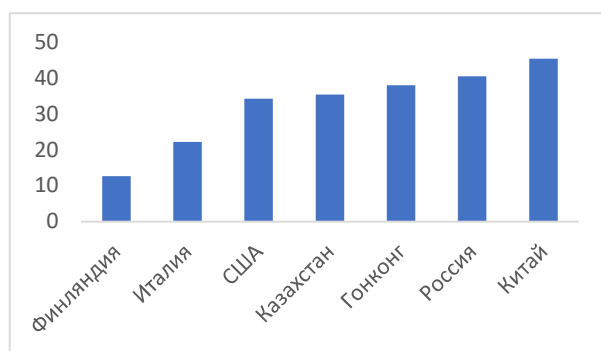

Рисунок 3 – Страны-лидеры *ESG*-рейтинга в мире

Углубляясь в ситуацию с *ESG*-повесткой в Китае на сегодняшний день, стоит отметить, что рассматриваемая концепция здесь проявляется в пересечении государственной политики, нацеленной на «озеленение» экономики и достижение социального равенства.

Крупные стратегические лидеры индустрии моды давно провозгласили *ESG*-повестку как инструмент долгосрочного развития целой отрасли. Следует отметить, что изменение стратегических приоритетов в сторону экологичности характерно для предприятий разных ценовых сегментов. Одним из пионеров трансформации бизнеса в сторону *ESG*-стандартов в индустрии моды является французский конгломерат *Kering* в сегменте роскоши, имеющий в своем портфеле брендов более 12 активов – домов моды, среди которых *Saint Laurent*, *Gucci*, *Bottega Veneta*, *Brioni*, *Balenciaga* и пр.

Данная группа компаний ведет системную работу по внедрению стандартов *ESG* с 2017 г., обобщая отдельные стратегические инициативы предыдущих периодов. Одну из самых ярких стратегических инициатив компании стоит подчеркнуть в области законодательного и нормативного регулирования. *Kering* разработала ряд детальных стандартов, касающихся сырья и производственных процессов. На каждой стадии производственной цепочки исследуется объем использованных ресурсов (вода, электроэнергия, земля), количество выбросов парниковых газов и прочее:

- непосредственное управление магазинами, офисами и складами;
- изготовление и сборка конечного продукта;
- изготовление и подготовка промежуточных комплектующих;
- переработка сырья;
- производство и добыча сырья.

Также существует набор стандартов защиты животных для поставщиков, которые включают в себя:

- крупный рогатый скот: кожа, которая в основном поставляется из Европы;
- телячья кожа: кожа, которая в основном поставляется из Европы;
- овцы: шерсть, кожа и овечья шерсть, поставляемые по всему миру;

– коза: кожа, кашемир, мохер и овчина, поставляемые по всему миру [35].

В качестве экономического механизма группа компаний *Kering* использует собственный разработанный подход – экологический отчет о прибылях и убытках (*Environmental Profit & Loss, EP&L*), который позволяет компании понять последствия принятия разных решений и уменьшить негативные последствия. Подход *EP&L* основан на концепции природного капитала и применяется к повседневным деловым действиям. *EP&L* измеряет ресурсы, потребляемые по всей цепочке поставок, такие как вода и земля, а также результаты, такие как загрязнение воды, загрязнение воздуха и отходы. Затем *Kering* оценивает влияние, чтобы сказать, сколько каждый из них стоит для общества.

Группа компаний *Kering* является первой компанией в мире, разработавшей и внедрившей такой инструмент, поэтому компания стремится распространить успешную практику с любой заинтересованной организацией, включая конкурентов, правительства и университеты.

Для распространения компания использует протокол о природном капитале (*Natural Capital Protocol, NCC*) – это глобальная платформа с открытым исходным кодом с участием многих заинтересованных сторон для поддержки разработки методов оценки природного капитала бизнесом. *NCC* содержит четкие рекомендации о том, как компании могут измерять и оценивать различные типы воздействий и зависимостей для различных бизнес-приложений.

В 2019 г. другая группа компаний в высоком ценовом сегменте – *Richemont* приступила к реализации своей трансформационной стратегии. Она основана на почти 20-летнем опыте внедрения принципов корпоративной социальной ответственности и непрерывного совершенствования бизнес-процессов. Компания установила для себя 4 стратегических направления для глубинных изменений: люди, сообщества, источники и окружающая среда. Эти 4 области охватывают вопросы эффективного стратегического управления, активного вовлечения заинтересованных стейкхолдеров, непрерывные инновации в материалах и бизнес-процессах. Компания соотносит свою операционную деятельность и достижение результатов по Целям в области устойчивого развития (ЦУР), установленным Организацией

Объединенных Наций (ООН) в 2015 г.: 17 глобальных целей варьируются от искоренения нищеты до сотрудничества и партнерства, где каждая цель имеет согласованные целевые показатели. Для этого она разработала специальную методологию, учитывающую как отраслевую специфику, так и специфику своей организации.

В таблице 7 приведены стратегические решения группы компаний *Richemont* в соответствии с определенными целями устойчивого развития [35].

Таблица 7 – Стратегические решения группы компаний *Richemont* в соответствии с определенными целями устойчивого развития [35]

№	Цель	Результат
ЦУР 5.5:	Обеспечить всестороннее и эффективное участие женщин и равные возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни.	Для достижения этой цели <i>Richemont</i> расширила свою программу льгот для услуг по уходу за детьми, включая отпуск по уходу за ребенком. Некоторые из предприятий в группе компаний взяли на себя обязательство следовать принципам ООН по расширению прав и возможностей женщин. В цепочке поставок <i>Richemont</i> продвигает равное вознаграждение для женщин и мужчин, равные возможности с помощью схем сертификации (<i>Responsible Jewelry Council</i>).
ЦУР 8:	Содействовать инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе для всех.	Группа компаний подчеркивает важность таланта и обучения на протяжении всей жизни для сохранения мастерства и возможности трудоустройства в секторе предметов роскоши, поэтому, например, <i>Richemont</i> создала академии розничной торговли предметами роскоши в Азии и Северной Америке
ЦУР 13:	Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.	Группа компаний взяла на себя обязательства по достижению научно обоснованных целей в соответствии с Парижским соглашением 2015 г. Также <i>Richemont</i> взяла на себя обязательство снизить выбросы углерода при совершении деловых поездок и к 2025 г. использовать 100 % возобновляемую электроэнергию
ЦУР 17:	Партнерство для достижения целей. Политика по защите прав человека и трудовых норм в цепочке поставок, а также положительное социальное влияние.	В связи с этим компании требуется обеспечить прозрачность и отслеживаемость источников сырья, для этого она работает в области заключения партнерских отношений с поставщиками и дистрибьюторами. Для реализации данной ЦУР в компании создана отдельная организационная структура, курирующая данный вопрос

Компания *Richemont* инвестирует в различные образовательные и климатические инициативы. В 2019-2020 гг. общий объем пожертвований на инициативы, связанные с инвестициями в сообщество, составил более 34 млн евро [17].

Другой ценовой сегмент в индустрии моды также активно инвестирует в *ESG*-стратегию, повышая свою экономическую эффективность. В августе 2019 г. американская транснациональная корпорация *Nike Inc.* приобрела бостонскую компанию по прогнозной аналитике *Select*. С приобретением цифровой платформы *Select Nike* значительно совершенствует свой набор конкурентных преимуществ, так как данная платформа предиктивной аналитики помогает розничным торговцам оптимизировать свои запасы с помощью цифровых решений, что положительно влияет и на общественную эффективность тоже. Использование цифровых платформ также является одним из глобальных трендов, распространенных в разных сферах экономики.

Рынок этичной моды также ориентирован на инновации в сфере материалов. И в данном случае трансфер технологий может быть качественным инструментом, соединяющим научные подразделения и индустриальных партнеров для решения технологических задач.

Природные материалы и ресурсы могут быть альтернативой текстильным волокнам предприятий отрасли с меньшим негативным эффектом для внешней среды. Например, альтернативой натуральной коже или нефтяным волокнам могут быть целлюлозные волокна из ананаса – *Pinatex*. Промышленный процесс, используемый для создания *Pinatex*, производит биомассу, которая может быть преобразована в удобрение, которое фермеры могут вносить в почву для выращивания следующего урожая ананаса [13].

В ответ на тренд осознанности у потребителей компании исследуемой отрасли открыли сезонные или целые линии, соответствующие *ESG*-стандартам: *Organic Basics*, *MATE The Label*, *Pact*, *Thought*, *Brook There* и другие. Развитие одной из функций стратегического управления, а именно мотивации и контроля – еще один

долгосрочный фронт развития предприятий отрасли, нацеленной на удовлетворение стандартов *ESG*.

Оценка вовлеченности сотрудников в работу – *Know Global* – установлена на рабочих местах на фабриках для сбора цифровых данных и формирования отчетов о благосостоянии трудовых ресурсов. Учитывая взаимосвязанность легкой промышленности и индустрии моды с другими отраслями, полноценное стратегическое развитие отрасли не может быть в отрыве от глобальной *ESG*-стратегии. Только путем стратегических партнерств и коллабораций между разными участниками рынка можно изменить ситуацию в сторону совершенствования бизнес-процессов.

В 2018 г. запущена Хартия индустрии моды по борьбе с изменением климата под эгидой ООН по изменению климата – в 2021 г. данную Хартию уже подписали более 100 подписантов. Создан и функционирует Альянс устойчивой моды для продвижения и координации усилий в рамках ООН. В частности, Альянс работает над поддержкой координации между органами ООН, работающими в сфере моды, и продвижением проектов и политики, которые гарантируют, что цепочка создания стоимости в индустрии моды способствует достижению целей в области устойчивого развития.

Активно развивается коалиция ответственного бизнеса (*RBC*) – это уникальная коммуникационная сеть генеральных директоров, преподавателей, исследователей и лидеров некоммерческих организаций, которые совместно работают над преобразованием бизнеса. Стратегическое видение *RBC* заключается в улучшении воздействия отраслей промышленности на окружающую среду, социальную сферу и управление (*ESG*) во всем мире и содействии достижению ЦУР ООН [6].

Таким образом, представленные примеры, демонстрируют, что успешное внедрение принципов и практик *ESG* может способствовать устойчивому развитию и финансовому росту. Чтобы успешно интегрировать принципы *ESG* в бизнес-модели, организации должны разработать четкие и измеримые цели, привлечь стейкхолдеров и разработать стратегии для преодоления препятствий на

пути реализации. Кроме того, организации должны стремиться к прозрачности и раскрытию информации, предоставляя заинтересованным сторонам исчерпывающую информацию о своей деятельности. Как показывают примеры, организации, приверженные *ESG*, могут создавать ценность как для своих стейкхолдеров, так и для общества в целом.

2.2 *ESG*-стратегия в деятельности российских компаний

Для России ориентация на принципы *ESG* при реализации стратегического управления означает активное участие представителей бизнеса в решении существующих проблем социального плана. Частные компании инвестируют денежные средства в решение экологических, социальных, кадровых или региональных проблем, что в свою очередь помогает не только справиться обществу с многочисленными проблемами, но и формирует позитивный имидж организации, а также является эффективным способом оптимизации управления коммуникациями посредством повышения взаимодействия с многочисленными объектами внешней и внутренней среды [11].

В Российской Федерации реализация *ESG*-стратегии получила распространение сравнительно недавно. Только в начале XXI в. представители крупных российских компаний начали всерьез заботиться о корпоративном имидже и направлять ресурсы и усилия во внешнюю среду. Сначала такая деятельность была присуща только самым крупным корпорациям в нашей стране или филиалам зарубежных компаний. Однако с течением времени в целях формирования собственного имиджа и экологичного бренда, социальной деятельностью стали заниматься и некрупные компании из среднего бизнеса.

Уже в 2019 г. более 2,3 тыс. компаниями были подписаны принципы ответственного инвестирования ООН (*UNPRI*), в том же году общий объем выпуска «зелёных» облигаций в мире превысил 258 млрд долл. В 2020 г. тема ответственного инвестирования для большинства российских компаний была основополагающим стимулом для соблюдения принципов *ESG*. В первую очередь это связано с

возросшим запросом со стороны мирового инвестиционного и финансового сообщества, активно внедряющего принципы *ESG* и принимающего инвестиционные решения с учетом социальных и экологических рисков. Как отмечалось ранее, проблема обеспечения устойчивого развития выходит далеко за рамки корпоративной политики, становясь значимым фактором региональной стабильности.

Таблица 8 – Лучшие практики регионов РФ в реализации *ESG*-стратегии [40]

Регион	Результат реализации <i>ESG</i> -повестки
Нижегородская область	<i>ESG</i> -профиль региона (22 фактора) Создание центра компетенций <i>ESG</i> на базе корпоративного университета Правительства Нижегородской области (КУПНО)
Москва	Инструменты вовлечения бизнеса в повестку <i>ESG</i> Участие в проекте ОЭСР (достижение ЦУР)
Липецкая область	Учет принципов <i>ESG</i> в стратегии развития региона
Ленинградская область	Стратегия низкоуглеродного развития Проекты в сфере «зеленой» экономики
Ростовская область	Публикация региональных отчетов о достижении ЦУР
Республика Татарстан	Вовлечение бизнеса в повестку <i>ESG</i> Проекты в области «зеленой» экономики
Сахалинская область	Проект специального регулирования выбросов и поглощений парниковых газов
Санкт-Петербург	Выпуск <i>ESG</i> -отчета

Согласно *ESG*-рейтингу российских регионов, в первую тройку рейтинга в 2023 г. вошли: Нижегородская область, Москва и Липецкая область.

ESG-индекс по итогам 2023 г. охватывает 85 субъектов РФ и 218 городов страны. В таблице 9 представлен топ-20 городов и регионов с высокими показателями устойчивого развития по всем трём *ESG*-компонентам, а также лидеры по отдельным направлениям [40].

В топ-10 по итогам 2023 г. вошли те регионы и города федерального значения России, у которых все три компоненты (*E*, *S* и *G*) на достаточно высоком уровне:

Белгородская область, Воронежская область, Калининградская область, Камчатский край, Краснодарский край, Ленинградская область, Москва, Московская область, Новосибирская область, Пензенская область.

Таблица 9 – Регионы-лидеры отдельных блоков ESG-индекса [12]

<i>ESG</i>	Окружающая среда (<i>E</i>)	Социальная сфера (<i>S</i>)	Управление (<i>G</i>)
Регионы / баллы	Москва (72,8 балла) Московская область (70) Ульяновская область (61,4) Республика Ингушетия (54) Камчатский край (52,9) Республика Татарстан (52,6)	Москва (64 балла) Санкт-Петербург (64) Ханты-Мансийский автономный округ (57,1) ЯНАО (55,4) Тюменская область (53,7) Ленинградская область (52,3)	Москва (80,9) Севастополь (71,4) Московская область (71,4) Ростовская область (69,8) Новосибирская область (69,6) Белгородская область (69,6) Санкт-Петербург (69,6)

Рейтинги регионов по уровню комплексной оценки *ESG* дают возможность оценить сделать проанализировать готовность субъектов федерации к изменениям, так как при формировании показателей учитывается не только деятельность по достижению конкретных результатов, но и динамика по каждому показателю.

К примеру, по качеству государственного управления лидируют регионы, где высокий уровень инвестиционной привлекательности сочетается с хорошей транспарентностью местных властей и бюджетной дисциплиной.

В ходе исследования, проведенного консалтинговой фирмой *Accenture* среди топ-менеджеров 140 российских компаний, было выявлено следующее:

- 98% компаний относят *ESG*-принципы к приоритетным;
- 64% организаций уже сейчас активно участвуют в реализации принципов устойчивого развития;
- 34% планируют включить *ESG*-развитие в свои основные направления деятельности.

Наибольшее внимание *ESG*-стратегии уделяют в промышленном, торговом и финансовом секторах. В наименьшей степени *ESG*-проблематикой озабочены в таких секторах, как транспортные, логистические и консалтинговые услуги.

Стратегии устойчивого развития, или *ESG*-стратегии, лидеров российской агропродовольственной системы варьируются в зависимости от особенностей того или иного сектора (звена) продовольственной цепочки и уровня конкуренции в каждом из них (таблица 10).

Таблица 10 – Топ 10 *ESG*–рейтинга российских компаний 2023 г. [35]

№	Название	Подотрасль	ESG-рейтинг
1	Сбербанк	Банки	AA
2	ФосАгро	Агрохимикаты	AA
3	НЛМК	Чёрная металлургия	AA
4	Полюс	Драгоценные металлы	AA
5	Уралкалий	Агрохимикаты	A
6	Норильский никель	Добыча прочих полезных ископаемых	A
7	Северсталь	Чёрная металлургия	A
8	ЭЛС-Энерго	Электроэнергетика	A
9	Полиметалл	Драгоценные металлы	A
10	Московский кредитный банк	Банки	A

По состоянию на 2023 г. в большинстве сегментов агропродовольственной системы России преобладает довольно высокая конкуренция, при которой рынок представлен достаточно репрезентативной группой ключевых участников, как транснациональных корпораций с иностранным капиталом, так и контролируемых отечественными акционерами. Определенное исключение составляет рынок удобрений, в котором установилась олигополия и тройка лидеров – «Еврохим», «Фосагро» и «Уралкалий» контролирует в совокупности 54% рынка по объему выручки.

Ведущие российские производители минеральных удобрений, которые работают не только на внутреннем рынке, но и активно представлены на мировых рынках, по своей структуре управления и масштабам производства и поставок являются глобальными игроками. Соответственно, они следуют глобальным

правилам и трендам устойчивого развития и имеют в своем арсенале полноценную корпоративную стратегию *ESG* [35].

Наиболее крупные игроки отечественного производственного сектора в последние годы активизировали свои усилия на треке разработки и внедрения принципов *ESG*, пусть и в усеченной форме, в свои корпоративные бизнес-стратегии, что является не следованием трендам или стандартам, а диктуется определенными прагматичными бизнес-интересами. Наглядным примером служит компания «Мираторг» (контролирует 7–8 % рынка в этом сегменте), которая, во-первых, в последнее время активно расширяет свою деятельность в сфере продовольственного ритейла, а во-вторых, является ведущим получателем государственных аграрных субсидий и, соответственно, заинтересована в использовании инструментария *ESG* для продвижения на новом потребительском рынке и имеет на это необходимые финансовые ресурсы. При этом главный акцент в своей *ESG*-стратегии, руководствуясь корпоративными интересами, компания делает на социальном измерении устойчивости (*S*), стремясь укрепить лояльность среди потребителей и клиентов. Соответственно, упор делается именно на принципы социальной ответственности. «Мираторг» позиционирует себя в качестве «работодателя номер один» в российском агробизнесе, а также как инвестора в человеческий потенциал и молодежь, активного проводника благотворительных кампаний в поддержку уязвимых групп населения. В частности, компания создала систему профессионального обучения и переподготовки для молодежи в сфере производства животноводческой продукции.

Крупные российские ритейл-компании, которые также являются по сути транснациональными и зарегистрированы на глобальных биржах, также стремятся в целом следовать международным стандартам и принципам устойчивости, особенно в части *ESG*-отчетности и комплайнса.

В то же время для отечественного продовольственного ритейла не характерно следование всем стандартам *ESG* по всех возможным фронтам. В тройке ведущих российских компаний продовольственного ритейла – «Х5», «Магнит» и «Дикси» – можно заметить усиленный фокус на устойчивое развитие среди первых

двух и практическое его отсутствие у «Дикси». При этом акценты и приоритеты также разнятся. Например, в климатической повестке «Х5» уделяет в своей оперативной деятельности и отчетности повышенное внимание задаче восстановления экосистемы и биоразнообразия, в то время как «Магнит» фокусирует работу на сокращении выбросов парниковых газов. При этом ни одна из компаний не делает акцент на работе по переходу к возобновляемой энергии, вероятно, считая это направление неперспективным. Традиционно сильным является у обеих компаний направление *G (governance)*, при этом «Магнит» силен в вовлечении различных стейкхолдеров в вопросы устойчивого развития, а «Х5» выглядит предпочтительнее в вопросе интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию и культуру. При всей слабой вовлеченности «Дикси» в экологические, управленческие и экономические аспекты устойчивого развития компании удалось достичь хороших результатов на социальном направлении особенно в плане тиражирования таких программ устойчивого развития, как особый фокус и поддержка уязвимых групп населения и борьба с неравенством через продвижение соответствующих целевых социальных программ и бонусов для этой категории граждан, конкурируя на этом треке с лидерами – «Магнитом» и «Х5» [11].

В марте 2021 г. в рамках исследования были опрошены 25 экспертов и менеджеров, представляющих ключевых игроков российского агропрома, включая *Danone, Mars, Metro, O'key, PepsiCo, Pharma, Bayer, RusAgro*, Мираторг на декларативные заявления и таргетированную коммуникацию по теме устойчивого развития, большая часть работающих на российском рынке лидирующих компаний в различных сегментах агропродовольственной цепочки интегрирует устойчивое развитие в свои корпоративные стратегии скорее в целях маркетинга, отчетности и позиционирования на рынках, чем в качестве реальных инструментов извлечения экономической прибыли и социальных дивидендов. Ведущие игроки российского агропрома подходят к внедрению стратегий устойчивого развития крайне прагматично и избирательно.

Сегодня многие российские компании при формировании стратегий развития закладывают в них положения, касающиеся концепции устойчивого развития и соблюдения *ESG*-принципов. Среди отечественных секторов экономики, компании которых успешно реализуют стратегии устойчивого развития с учетом *ESG*-факторов, можно выделить:

- добычу полезных ископаемых (Норникель, Алроса, Сургутнефтегаз);
- металлургию (НЛМК, Северсталь, Магнитогорский металлургический комбинат ЕВРАЗ, «Сахалин Энерджи»);
- топливно-энергетический сектор (Лукойл, Роснефть, Газпром, НОВАТЭК, Роснефть, Татнефть);
- телекоммуникацию (Вымпелком, МТС, Билайн, ПАО «Ростелеком»);
- финансовые и банковские услуги (Московский кредитный банк, АФК «Система», Московская биржа, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Совкомбанк, Россельхозбанк) [24].

Следует подчеркнуть, что при реализации стратегии устойчивого развития с учетом *ESG*-факторов российские компании в большей степени уделяют внимание экологической и социальной составляющим, а управленческие факторы считаются ими менее значимыми.

В частности, *ESG*-повестка компаний промышленного сектора предусматривает снижение «углеродного следа», уменьшение выбросов вредных веществ. Компании строительной отрасли предусматривают повышение энергоэффективности, использование новых экологичных материалов и технологий, увеличение социальной ответственности бизнеса. В части потребительского сектора приоритеты отдаются утилизации отходов, ответственному ведению бизнеса и устойчивым поставкам. Финансовый сектор экономики особое внимание уделяет ответственному и устойчивому инвестированию. Внедрением *ESG*-стандартов и *ESG*-повестки занимаются крупные банки при активном участии в этом процессе Центрального банка Российской Федерации.

2022 г. стал на данный момент наиболее проблемным для российской повестки *ESG*. В результате мощного геополитического кризиса, начало которого

пришлось на конец февраля прошлого года, внутренняя обстановка в стране значительно изменилась. Все ранее принятые прогнозы о 2022 г. утратили актуальность, в России началось переосмысление и перестройка концепции повестки *ESG*. В 2022 г. бюджеты на *ESG* сократили 40 % российских компаний, 47 % компаний сохранили объем финансирования, продолжив следовать повестки.

Особенностью 2022 г. стал набирающий обороты тренд на усиление *ESG*-повестки в регионах. В них формируются собственные инфраструктуры на базе *ESG*, в том числе программы, мероприятия, рейтинги, экспертные центры. В 2022 г. регионы активно представили стратегию своей *ESG* трансформации. В 2025 г. такой тренд будет продолжаться.

Встраивание *ESG*-повестки в корпоративные стратегии является ведущим трендом развития российского бизнеса, поскольку позволяет не только решать экологические, социальные и управленческие проблемы, но и привлекать компаниям инвестиции, повышать имидж и деловую репутацию [24].

Экологические, социальные и управленческие (*ESG*) факторы все больше привлекают внимание компаний по всему миру. Россия, как ведущая мировая экономика, не является исключением. Вопросы *ESG* стали более важными в России, поскольку страна продолжает развиваться в экономическом и политическом плане.

Таким образом, корпоративное управление еще один важный аспект применения *ESG*. Корпоративное управление в России также остается несовершенным. На развитых рынках существуют строгие правила и стандарты корпоративного управления, которым должны следовать компании. Эти правила гарантируют, что компании работают этично и прозрачно, что необходимо для укрепления доверия с заинтересованными сторонами. В России практика корпоративного управления не столь строга, и соблюдение нормативных требований отсутствует. Это привело к таким проблемам, как низкая независимость совета директоров, конфликты интересов и отсутствие прозрачности, что может негативно повлиять на показатели *ESG* компании.

2.3 Проблемы реализации ESG-перехода на современном этапе

Система принципов ESG для нашей страны является совершенно новым вектором развития, который вскоре станет неотъемлемой частью экономической деятельности. Рассматривая данные принципы, необходимо проанализировать их содержание.

Блок «E» (*Environmental* – окружающая среда) охватывает проблемы окружающей среды, куда входят вопросы сокращения выбросов вредных газов, минимизации истощения природных ресурсов и использования экологически чистых материалов.

Блок «S» (*Social* – социальная ответственность) предполагает оказание позитивного влияния на социальную сферу, например, путем отказа компании от закупки материалов из стран, где используется недобровольный труд.

Блок «G» (*Governance* – управление компанией) включает меры по повышению качества бухучета, антикоррупционные меры и отношения внутри компании. Подробное описание каждой составляющей ESG-стандартов представлено в таблице 11.

Таблица 11 – Содержание принципов *Environmental, Social, and Governance* [8]

Наименование структурного элемента	Описание
«E» – <i>Environmental</i> (Экологические факторы)	Особое внимание уделяется состоянию окружающей среды (влияние деятельности компании на экологию и изменение климата, мониторинг используемых технологий; сбор информации касательно затрат на мероприятия, которые должны реализовывать меры по улучшению окружающей среды; контроль за тем, как компания пытается уменьшить воздействие на природу, утилизирует отходы)
«S» – <i>Social</i> (Социальная ответственность)	Отражает отношение руководства к сотрудникам, клиентам и обществу в целом (что для компании значит «человеческий капитал», как она управляет человеческими ресурсами, как проявляет заботу о сотрудниках и организует их безопасность; также отслеживаются меры по защите конфиденциальной информации)
«G» – <i>Governance</i> (Управление компанией)	Важными факторами являются: деловая честность, прозрачность, оплата труда сотрудников, мониторинг антикоррупционных мер и своевременных налоговых отчислений и т. д.

В период 2020-2021 гг. вложения американских компаний в реализацию принципов *ESG* выросли более чем на 30 миллиардов долларов. Такой рост подчеркивает стремительное распространение и спрос на ответственные инвестиции. В число зарубежных стран, применяющих принципы *ESG*, входят Великобритания, Швейцария, Германия, Бельгия, Голландия, Австрия и пр. Рассмотрим банковский сектор вышеперечисленных стран и их достижения в рамках реализации принципов *ESG* (таблица 12).

Таблица 12 – Достижения зарубежных стран в области реализации принципов *ESG* в банковском секторе [37]

Страна	Достижения
Скандинавские страны (Дания, Швеция, Норвегия)	Разработка стратегии по защите климата; инвестиционные решения, базирующиеся на принципах <i>ESG</i> ; привлечение зеленых инвестиций и разработка моделей <i>ESG</i> -скоринга
Великобритания	Создание в 2015 г. сегмента «зеленых» облигаций и экологических фондов; выдача банками «зеленых» и социальных кредитов; развитие финансовых технологий с применением искусственного интеллекта
Германия	Разработка углеродно-нейтрального банковского счета и расширение состава «зеленых» банковских продуктов
Голландия	Разработка «продуктов зеленого стандарта» (облигации, кредиты); расширение доли «зеленого» портфеля; поддержка сельского хозяйства и стартапов, ориентированных на развитие с использованием «зеленого» финансирования

Из анализа зарубежной практики видно, что некоторые банки разрабатывают новые «зеленые» продукты, а другие внедряют «зеленые» технологии в существующие услуги и процессы. В России же прослеживается заимствование методологии реализации принципов *ESG* других стран. Как отмечают ученые, это подтверждается следующими аргументами:

- корпоративная методология внедрения практики ответственного поведения опирается на международные рекомендации, например *Global Initiative for Sustainability Ratings* («Глобальная инициатива стандартизации рейтингов устойчивого развития»);

- реализация принципов *ESG* базируется на «Стратегии устойчивого развития Евросоюза»;

– в процессе формирования *ESG*-отчетов российский бизнес придерживается принципов устойчивого развития в соответствии долгосрочной корпоративной стратегией.

Конечно, наша страна стремится внедрить принципы *ESG*, что подтверждается ее активными действиями в реализации этой концепции в разных отраслях экономики. Очевидно, что для достижения этой цели необходимо создать собственную методологию. Так как Россия заимствует некоторые разработки, то, вероятнее всего, проводятся мероприятия по их адаптации, что приводит к дополнительным затратам средств, времени и создает еще больше препятствий, которые могут помешать реализации принципов *ESG*.

В последнее время реализация *ESG*-стратегий в России сталкивается с рядом проблем. Различные авторы по-разному представляют их перечень, что обусловлено акцентированием внимания на определенных аспектах данной деятельности.

Систематизируя существующие мнения, далее представим список наиболее актуальных проблем реализации *ESG*-стратегий в России:

- снижение объемов чистой прибыли, из которой финансировались *ESG*-проекты бизнесов;
- значительное перераспределение бюджетов компаний, где затраты *ESG* не были приоритетными;
- продолжительные ограничения для крупных финансовых структур – ключевых проводников и инициаторов «зеленой» политики;
- частичное или полное прекращение работы в России крупных западных компаний, будет сложно тиражировать международные стандарты, подходы и культуру ведения бизнеса, особенно в части устойчивого развития;
- возможное эмбарго на импорт технологий и, как следствие, невозможность реализовать *ESG*-изменения в заявленные сроки;
- понижение позиции России в глобальных *ESG*-рейтингах, исключение национальных бизнесов из списка «зеленых» инвестиционных портфелей, и в целом, к уменьшению числа драйверов в данной сфере [28].

Как можно увидеть из приведенной информации, основу существующих и возникающих проблем составляет финансовая сторона вопроса. Именно с недостатком финансирования в настоящее время связано большинство проблем. В благополучные годы компании имели возможность тратить ресурсы на социально значимые вопросы. Однако в период кризиса в большинстве случаев элементы, составляющие *ESG*-стратегию, подлежат сокращению из-за недостаточности финансирования. В современных условиях руководство компаний в большей мере сфокусировано на поддержании устойчивости развития хозяйственной деятельности и вопросы благотворительности и спонсорства отводятся на второй план. Также следует выделить существующие ограничения со стороны западных стран, которые в рамках санкционной политики блокируют передачу российским компаниям современных технологий, направленных на энергосбережение и бережное отношение к окружающей среде. Поиск соответствующей замены данных технологий в восточноазиатских странах потребует немало времени, что откладывает их внедрение на неопределенный срок. Также следует отметить снижение стимулирующих факторов, которые обуславливали интерес к реализации *ESG*-стратегий в современной России.

Однако несмотря на ряд объективных проблем российские компании, понимая важность реализации *ESG*-стратегий, продолжают прилагать усилия в данной сфере. На смену благотворительности и спонсорству, подбираются методы, не требующие значительных финансовых вложений.

Так, важным фактором для реализации принципов ответственного маркетинга становится подготовка работников, вовлеченных в маркетинговую и коммуникационную деятельность компании. Методами такой подготовки могут являться информационные тренинги для представителей маркетинговых департаментов и руководителей отделов внешних связей. Такие тренинги и курсы могут проводиться как самой компанией, так и привлеченными специалистами, представляющими компании или организации, оказывающие консультативные услуги в сфере ответственного поведения.

Трансляция эталонов *ESG* становится важным фактором приобщения все большего числа организаций и потребителей к социально-ответственному поведению. Современный список стандартов социально ответственного бизнеса включает положения по устойчивому развитию, социально ответственному инвестированию, социальному аудиту, поддержанию нововведений по бережливому производству. Предполагается распространение этих стандартов на разные сферы и направления бизнес-деятельности. Гарантом их соблюдения выступают крупные корпорации, которые в этой связи становятся объектом пристального внимания как международного сообщества и отдельных государств, так и всего гражданского общества.

Мировой опыт доказывает, что существует множество барьеров, затрудняющих их внедрение:

- отсутствие понимания ценности для бизнеса;
- нехватка компетенций в области устойчивого развития;
- долгая трансформация уже существующих процессов;
- *ESG* не являются приоритетом для компании сейчас [38].

Страны, создавая собственные методологии реализации принципов *ESG*, вынуждены решать ряд проблем, связанных с внедрением. Например, отсутствие понимания ценности принципов *ESG* подразумевает проведение множества расчетов в целях определения выгоды для компании. Вопросы по трансформации уже имеющихся процессов не менее важны, так как здесь предполагается полный отказ от традиционного функционирования тех или иных систем. Если же рассматривать приоритеты деятельности компании, то чаще всего на первом месте стоит максимизация прибыли.

Возможно, вследствие больших затрат на внедрение принципов *ESG*, компании не уверены в том, что эта система в будущем окупится. Реализация принципов *ESG* откладывается на неопределенный срок. В качестве примера рассмотрим российский банковский сектор, поскольку принципы *ESG* становятся важной составляющей деятельности ведущих банков страны. Отметим, что на данный момент *ESG*-стандарты учитывают Сбер, Газпромбанк, Росбанк, МБК,

Райффайзенбанк и Россельхозбанк, выстраивая систему отношений с заемщиками согласно принципам социальной ответственности. Наряду с этим банки разрабатывают и внедряют новые продукты, которые соответствуют принципам *ESG*.

Несмотря на множество инновационных разработок в рамках *ESG*-концепции, отмечается, что в целом российские банки слабо заинтересованы в *ESG*-трансформации. По итогам 2021 г. только 15 % банков имели стратегию устойчивого развития, около 10 % кредитных организаций внедряли процессы по *ESG*-оценке заемщиков. Также многие банки перенесли реализацию принципов *ESG* или заявили о том, что эта концепция не является их приоритетом сейчас (более 50 % и 30 % соответственно) [26].

Следовательно, это свидетельствует о том, что большая часть кредитных организаций не считает принципы *ESG* важным условием для своего дальнейшего развития. Стоит отметить и положительные аспекты реализации принципов *ESG* в российском банковском секторе. Помимо разработок и реализации «зеленых» банковских продуктов, банки нашей страны создают новые бизнес-модели, где основными драйверами являются факторы устойчивого развития (таблица 13).

Таблица 13 – Банковская бизнес-модель в условиях *ESG*-трансформации

Драйверы	Эффекты
1 Скорость обработки данных. 2 Смена технологий. 3 Направленность банка на социальную сферу. 4 Корпоративная социальная ответственность.	1 Своевременное принятие решений в условиях неопределенности. 2 Повышение конкурентоспособности банка на рынке. 3 Социальная и экологическая эффективность.

Также российские банки формируют цифровые платформы и разрабатывают инновационные решения в условиях трансформации. Большое внимание уделяется комбинированному принятию решений с учетом общественных стратегических интересов. Помимо этого, банковский сектор развивает социальное партнерство, которое заключается в реализации социальных программ и мероприятий по вовлечению общества в финансовую экосистему [27].

Так как в России происходит достаточно активное внедрение принципов *ESG* в банковской сфере. Несмотря на это, в нашей стране существуют ограничения при реализации принципов *ESG* (таблица 14).

Таблица 14 – Ограничения реализации принципов *ESG* в России [28]

Ограничение	Причина
Отсутствует объективная оценка <i>ESG</i> -деятельности	Отсутствие индивидуальных методологий оценки реализации принципов <i>ESG</i> . В настоящее время российские компании заимствуют технологии внедрения <i>ESG</i> у других стран, а также берут за основу общие положения и методологии по внедрению практики социально-ответственного поведения.
Проблематика в разработке мероприятий по переходу к <i>ESG</i> -стратегии среди малых предприятий	Отсутствие нормативных актов по внедрению <i>ESG</i> в той или иной отрасли деятельности для малых предприятий, что приводит к непониманию среди управляющих необходимости принятия конкретных мер при переходе на новую стратегию. Это приводит к отсутствию стремлений среди малых предприятий в реализации <i>ESG</i> , низкой активности в области устойчивого развития и возникновению суждений, что в данный момент внедрение <i>ESG</i> не является приоритетом
Ограниченность теоретической базы <i>ESG</i>	В настоящее время нет установленных понятий и определений той или иной отрасли, характеризующей <i>ESG</i> -деятельность. Это приводит к непониманию управляющих в необходимости реализации принципов <i>ESG</i> , вследствие чего происходит перенос внедрения этой системы на будущие периоды.

Представленные ограничения могут продлить срок перехода компаний к системе устойчивого развития. Отсутствие индивидуальных методологий оценки реализации *ESG* возникает из-за заимствования технологий других стран. Учитывая, что принципы *ESG* набрали популярность среди российских компаний относительно недавно, фактор заимствования может нести риск дополнительных затрат средств и времени на адаптацию методологий внедрения *ESG* под российский бизнес. Ограничение, характеризующееся низкой заинтересованностью *ESG*-трансформацией среди малых российских организаций, выражается в слабой активности таких предприятий к реализации принципов *ESG*. Эта ситуация вызвана тем, что к малым предприятиям предъявляются не такие серьезные требования, как к более крупным корпорациям. Следовательно, они не будут выражать стремление реализовать систему принципов *ESG*, так как сейчас в этом нет необходимости. Третье установленное ограничение является одним из самых важных, так как ввиду отсутствия единой теоретической базы *ESG* руководители компаний не могут

построить четкую систему управления. Это вызвано непониманием и базовых категорий, и в целом необходимости реализации *ESG*, что приводит к переносу внедрения *ESG* на неопределенный срок и возникновению рисков, связанных с использованием еще больших ресурсов при реализации *ESG* в более поздние сроки. Ярким примером является период, когда банки игнорировали необходимость диджитализации своих услуг, что привело в дальнейшем к еще большим затратам в конкурентной борьбе.

Таким образом, российским компаниям, предстоит проделать много работы для реализации принципов *ESG* в своей деятельности. Все большее число ведущих отечественных организаций понимают значимость социальной активности и прилагают значительные усилия по решению вопросов в данной сфере. Целесообразность такой деятельности является очевидной, так как она способна стать одним из конкурентных преимуществ компании, неся позитивное влияние на окружающую среду. В рамках *ESG*-стратегии подразумевается разработка *ESG*-критериев для финансирования традиционных отраслей, поддержка новых отраслей, которые воздействуют на *ESG* факторы, а также повышение инновационного потенциала. Принципы *ESG* на данный момент стали глобальным трендом современной экономики в различных ее сферах, в том числе в деятельности банков. Реализация *ESG*-стратегии играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, защите окружающей среды и повышении качества жизни. Несмотря на наличие ряда объективных проблем при реализации *ESG*-стратегии в современной России, существует высокая востребованность в продолжении работы по всем ключевым вопросам данной сферы. Преодоления возникающих проблем предполагает использование комплекса различных мер, направленных на реализацию передового опыта и принципов организации хозяйственной деятельности. Распространение информации, относительно получения практической пользы от реализации *ESG*-стратегии, на сегодняшний день трансформируется в дополнительную форму стимулирования привлечения национальных предприятий к социально ответственному взаимодействию. Ориентация на потребителя и забота о

человеческом капитале, обучение сотрудников ключевым принципам и ценностям *ESG* становятся главным фактором продолжения работы в данном направлении.

Заключение

Парадигма глобальной экономики обусловлена климатической повесткой, целями устойчивого развития и ESG-переходом. Практически сложилась многоуровневая система мотивации внедрения ESG-принципов и объективная необходимость учета ESG-факторов и оценки ESG-рисков финансовыми структурами, кредитными учреждениями и инвесторами при планировании и реализации стратегий, проектов, планов. Новацией рынка стали рейтинги ESG, которые являются отправной точкой для принятия инвестиционных решений и важным инструментом оценки кредитными организациями ESG-рисков.

ESG-стратегия представляет собой стратегически ориентированную политику, требующую выделения определенных инвестиций. Реализация большинства ее мероприятий требует постоянного внимания и плановых инвестиций, и не может осуществляться случайно или время от времени из-за возможных значительных потерь и отсутствия запланированного эффекта. Поэтому степень готовности потребителя как участника общества с определенным уровнем развития, где восприятие социальной ответственности должно рассматриваться как ключевой фактор, определяющий действия по структуре мер, которые корпорация в конкретной стране должна осуществлять в рамках выбранной стратегии позиционирования и развития на занимаемом рынке.

Существует множество стимулов, благодаря которым компании активно включают информацию по ESG-факторам в свою отчетность и формировать ESG-стратегию. Среди них доказанное многочисленными исследованиями улучшение финансового состояния компании в долгосрочной перспективе, обретение репутации надежного и ответственного инвестора, получение государственной поддержки, открытие новых инвестиционных возможностей и возможностей эффективного партнерства.

В России уровень ESG-интеграции находится на начальном этапе, несмотря на целый комплекс мер, предпринятых Банком России для формирования национального рынка устойчивых финансов.

Как в России, так и за рубежом по-прежнему существуют проблемы перехода к данной концепции ввиду слабой осведомлённости об ESG-повестке, отсутствие специалистов в этой области, приоритетность привычных направлений развития, непонимание необходимости внедрения управления по ESG-факторам и т.д.

В ESG-стратегии имеются глубокие корни, отражающие именно те противоречия, накопленные к настоящему времени человечеством и которым предстоит быть решёнными. В этом и причина востребованности ESG-практики, несмотря на все сложности.

Изменение модели потребления, приверженность новых поколений к ответственным компаниям и натуральной продукции, заинтересованной инвесторов в компаниях с ответственными практиками, также являются особенностями сегодняшнего этапа развития общества. Все это выступает драйверами ESG-трансформации компаний.

Последние несколько лет концепция устойчивого развития стремительно захватывает мир, тем самым видоизменяя социум, порождая новые социальные паттерны и немаловажно-перестраивая управленческие бизнес-модели. Традиционными лидерами, задающими тренды развития в данной сфере, являются Европа и США, но активная изоляция призывает к возможному развитию собственных национальных стандартов.

Реализация ESG-стратегии играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, защите окружающей среды и повышении качества жизни. Несмотря на наличие ряда объективных проблем при реализации ESG-стратегии в современной России, существует высокая востребованность в продолжении работы по всем ключевым вопросам данной сферы. Преодоления возникающих проблем предполагает использование комплекса различных мер, направленных на реализацию передового опыта и принципов организации хозяйственной деятельности. Распространение информации, относительно получения практической пользы от реализации ESG-стратегии, на сегодняшний день трансформируется в дополнительную форму стимулирования привлечения национальных предприятий к социально ответственному взаимодействию. Ориентация на потребителя и забота о

человеческом капитале, обучение сотрудников ключевым принципам и ценностям ESG становятся главным фактором продолжения работы в данном направлении.

Список использованных источников

- 1 Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН–06–28/96 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404335/ (дата обращения: 10.02.2024).
- 2 Андреева О. В. ESG–стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. № 2. С. 103–112.
- 3 Баторшина Г. Д. ESG – стратегии российских компаний в современных условиях // Экономика образования. 2022. № 3(130). С. 81–90.
- 4 Белоусов А. Л. Правовые и организационные аспекты внедрения ESG–стандартов в Российском банковском секторе // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 3. С. 577–586.
- 5 Беляева И. Ю. ESG–факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2021. № 4. С. 15–21.
- 6 Володина А. С. Развитие ESG–принципов в российской экономике // Бизнес и дизайн ревю. 2023. № 2 (30). С. 17–24.
- 7 Вострикова Е. О. ESG–критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. № 4. С. 117–127.
- 8 Данилина М. В. Анализ зарубежной практики ESG–рейтингования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 7А. С. 198–213.
- 9 Дегтярева В. В. Исследование и развитие ESG–повестки на российском рынке в условиях геополитической обстановки в мире // Вестник университета. 2023. № 2. С. 33–40.
- 10 Дробот Е. В. Анализ критериев устойчивости, используемых в современных индексах корпоративной социальной ответственности // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. № 3. С. 113–120.

- 11 Довбий И. П. ESG–переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. 2022. Т. 16. № 1. С. 77–86.
- 12 Долгов Е. В. Проблемы реализации принципов Environmental, Social, and Governance в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4 (38). С. 18–26.
- 13 Евсеева С. А. Проблемы реализации ESG–повести на региональном и местном уровне // РЭиУ. 2023. № 3 (75). С. 47–51.
- 14 Актуальность внедрения ESG–повестки в российских компаниях // Транспортное дело России. 2022. № 5. С. 37–40.
- 15 Кабир Л. С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? // Экономика и управление. 2019. № 4. С. 35–41.
- 16 Краснова Я. В. Концепция ESG–принципов как инструмент макроэкономического регулирования // Скиф. 2023. № 2 (78). С. 23–28.
- 17 Крючкова О. А. Устойчивое инвестирование в контексте мировых финансовых рынков // Научно–методический электронный журнал «Концепт». 2019. Спецвыпуск № 3. С. 34–39.
- 18 Коршунов А. А. ESG – как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. 2022. № 2. С. 12–15.
- 19 Кудряшов А. Л. Глобальная ESG–трансформация и тенденции устойчивого развития российских компаний в условиях санкционного давления // Отходы и ресурсы. 2022. № 4. С. 52–56.
- 20 Кулибанова В. В. Развитие ESG–повести на региональном уровне // р–Economy. 2022. Т.15. № 5. С.95–110.
- 21 Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG–принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 1. С. 387–410.
- 22 Лазарева Н. В. Инновационная деятельность субъектов предпринимательства как приоритет устойчивого развития экономики вуза // Международный экономический симпозиум 2020: материалы междунар.

науч. конф.: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения». 2020. С. 585–588.

23 Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. № 7. С. 48–52.

24 Мажорина М. В. ESG–принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 147–156.

25 Малахова А. О. Проблема реализации ESG–стратегий в современной России // Скиф. 2022. № 12 (76). С. 267–271.

26 Маргалитадзе О. Н. Применение ESG стратегии к зеленому финансированию в России // Столыпинский вестник. 2022. № 9. С. 78–85.

27 Наролина Т. С. Исследование практики реализации ESG–повестки в регионах // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 1(60). С. 12–21.

28 Рейтинг устойчивого развития городов России за 2020 год. 2022. URL: <https://agencysgm.com/projects/Брошюра2020.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

29 Парижское соглашение о климате. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

30 Петрова О. В. ESG–инвестиции: зарубежный опыт и перспективы для России // Экономический анализ: теория и практика. 2023. № 10. С. 52–59.

31 Савина Т. Н. Концептуальные основы исследования социально ответственного инвестирования // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 9 (408). С. 52–62.

32 Смирнов В. Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях // Управлен. науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 6–20.

33 Соболева Г. В. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник СПбГУ. 2022. № 3. С. 365–384.

34 Фёдоров К. И. Практика ESG трансформации бизнеса: итоги, измерение, векторы развития // Экономический вектор. 2022. № 2 (29). С. 126–138.

35 Социальная хартия российского бизнеса, РСПП, редакция 2021 URL: <https://media.rspp.ru/document/1/a/0/a01d57a8fad590e9e1d1b65a9c77eded.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

36 Хворостяная А. С. Зарубежная практика ESG–стратегирования легкой промышленности и индустрии моды // Креативная экономика. 2022. № 5. С. 1863–1878.

37 Цыгалов Ю. М. Проблемы ESG–реорганизации российских металлургических корпораций // Управленческое консультирование. 2022. № 5(161). С. 40–50.

38 Челухина Н. Ф. Финансовые аспекты ESG рисков // Финансовая экономика. 2022. № 1. С. 150– 153.

39 Чепало А. С. ESG–стратегии как фактор развития малого и среднего бизнеса // Лидерство и менеджмент. 2023. № 3. С. 987–1000.

40 Яковлев И. А. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 11–28.